

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
"Пустошкинская центральная районная библиотека»

Материалы VI краеведческой конференции
12 июля 2012 года

Следы времен минувших



Участники 6-ой краеведческой конференции 12 июля 2012 г.

Пустошка
2013

Содержание

Трофимова Л. В. Следы времен минувших	3
Белокурова М.А. (г. Пустошка). Археологические памятники периода начала государственности на территории Пустошкинского района	8
Мурашова Т.В., Мурашова О.В. Руководитель Мурашова Г.М. (д. Гулятьи, Пустошкинский р-н). О происхождении географических названий Пустошкинского района	16
Урочище Замковая гора.....	23
Мусатов В.Ю. (г. Псков). Рекомендательный указатель литературы о переселении панцирных бояр Невельского и Себежского уездов в Западную Сибирь	25
Андреев А.И. (г. Невель). Витгенштейн Петр Христианович (1768-1843)	28
Волкова Н.М. (г. Невель). Вклад Невельского уезда в войну 1812 года	31
Желамский А.Г. (д. Чернецово, Невельский р-н.). Жизнь и судьба Якова Петровича Кульнева - русского гусара.....	38
Яковлева Т.И. (г. Пустошка). Герои Отечественной войны 1812 г. Афросимов Я.Е., Ададуров В.В., Мейер К.Х. и их потомки.....	43
Паринкина Е.Е. (г. Невель). Отечественная война 1812 года в изобразительном искусстве	59
Ермолова Т.Д. (г. Новосокольники). Во Славу Русского искусства (К 150-летию со дня рождения Н. С. Лаврова, русского пианиста, педагога, профессора Петербургской консерватории)....	63
Юринова Е.Д. (г. Пустошка). К истории рода Кардо-Сысоевых.....	68
Мальцев Ю.П. (г. Таллинн, Эстония), Оськина Н.Б. (г. Москва), Юринова Е.Д. (г. Пустошка), Яковлева Т.И. (г. Пустошка). Кардо-Сысоевы в имении Алушково.....	79
Гнедова Н.Н. (д. Маево, Новосокольнический р-н). Рядовой 7-й стрелковой дивизии Валентин Слепков и история его семьи.....	87
Летунова И.В. Из истории Пустошкинской районной библиотеки.....	93
Гимн малой родины. Сл. Коваленко В.А. Муз. Мурашовой О.В.	98

Л.В. Трофимова

Следы времен минувших

Безусловно значимым мероприятием в сфере культуры стала 6-я межрайонная краеведческая конференция, состоявшаяся 12 июля, в исторический для нашего муниципального образования День освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Мероприятие, по сути даже не межрайонное, а международное, поскольку в нём принял участие гражданин другого государства, проходило в читальном зале центральной районной библиотеки. Его ведущей была Т.В. Власикова, заместитель председателя комитета по социальной политике администрации района.

Глава района Ю.В. Жуков поприветствовал форум краеведов. Он отметил значимость таких встреч, посвящённых историческому прошлому родных мест, поздравил всех с днём освобождения района, обещал содействие в вопросах восстановления исторических достопримечательностей края и других, не менее важных краеведческих делах.

Первым докладчиком стала учитель истории городской средней школы М.А. Белокурова. В её выступлении шла речь об археологических памятниках периода начала государственности на территории нашего района. Марина Анатольевна подробно остановилась на следах пребывания и жизни, оставленных через глубину веков племенами кривичей, скорей всего населявших во второй половине первого тысячелетия новой эры наши земли. Это не что иное, как городища, сопки и курганы, коих в нашем районе зарегистрировано 99. Марина Анатольевна в августе месяце планирует вместе со своими учениками - юными краоведами выйти в "поле" и заняться исследованием имеющихся на берегу Крупейского озера 6 сопок волховского типа захоронений. Обмерить их, сфотографировать, рассмотреть, одним словом заняться археологическим ремеслом. Кто знает, может кому-то из молодых людей суждено будет в будущем стать историком и заполнить белые пятна на археологической карте области.

В этом году общественность России отмечает 200-летие победы Отечественной войны 1812 года, и этой славной исторической теме было посвящено немало интересных

выступлений. Так заведующий отделом Музея истории города Невеля, кстати, профессиональный художник Александр Иванович Андреев поведал собравшимся историю о военной судьбе П.Х. Витгенштейна, бывшего невелицкого землевладельца и прославленного героя Отечественной войны 1812 года. За битву у деревни Клястицы, в которой под командованием генерал-майора русские одержали решительную победу над наполеоновскими войсками и перекрыли подступы врага к Санкт-Петербургу, его называли "Спасителем Петербурга", "героем Петрополя" и награждали многими наградами и почестями. Орденоседец одержал немало славных побед, но от многих почестей отказался. За победу у Клястиц он принял только икону с ликом Архангела Гавриила с надписью, соответствующей его характеру: "Чести моей никому не отдам".

Страницам Отечественной войны 1812 года в истории Невеля посвятила свой рассказ Н.М. Волкова, заведующая отделом музея истории Невеля. Немало славных военных деятелей владело имениями в Невельском уезде. Наталья Михайловна из сохранившихся источников собрала информацию о праздновании 100-летия победы над Наполеоном в Невеле 26 августа 1912 года. Эту дату невеличане отметили широко. Сначала отслужили панихиду по погибшим воинам, потом был парад с маршем, оркестр вольного пожарного общества сыграл гимн, а вечером в иллюминированном городском саду было гуляние. Такой праздник пришёлся по душе крестьянской молодёжи.

О жизни и судьбе русского гусара Я.П. Кульнева вёл речь Действительный член Русского Географического общества, основатель музея "Окоём" в деревне Чернецово Невельского района А.Г. Желамский. С большим трепетом ему удалось передать участникам конференции своё отношение к эпохе русского гусарства, к образу воина с неповторимым гусарским духом и беззаветной преданностью родному Отечеству. Таким был Яков Петрович Кульнев. Первые военные победы над французами были одержаны под его руководством. Когда Наполеон только подходил к Полоцку о генерале Кульневе уже знали, как о замечательном военном полководце. Он погиб в Клястицком сражении. Умирая, велел своим гусарам ни шагу

родного Отечества не отдавать французу и заверил, что победа будет за ними. Потрясённые гибелью своего любимого командира, гусары устроили страшную рубку и победили. На берегу реки Дриссы, где был захоронен герой, стоит памятник, на котором высечены стихи В. Жуковского о нём: "...где колыбель его была, там есть его могила". Выяснилось, что по преданию где-то в этих краях по дороге из Полоцка в Люцин он и родился. В завершении очень интересного рассказа Александр Гаврилович отметил, что если появится желание, можно запросто устроить поход к месту этого сражения, по рекам. Есть смысл задуматься местным туристам.

"То был век богатырей: псковские дворяне в войне 1812 года" - так назывался доклад главного библиографа центральной районной библиотеки Тамары Ивановны Яковлевой. Она повела разговор о дворянской семье Офросимовых и довела до сведения собравшихся потрясающе интересную информацию о представителях дворянских корней, имевших имения в Щукинской стороне, об их славных военных подвигах, и не менее славных потомках.

Краевед, художник, поэт из Невеля Екатерина Ефремовна Паринкина рассказала о том, как представлены события Отечественной войны 1812 года в произведениях изобразительного искусства.

Тема гостей из Москвы звучала так: "Псковский край на страницах историко-культурного, литературно-художественного журнала "Наше наследие". Редактор отдела публицистики и истории науки и техники Владимир Александрович Потресов, он же автор книги "Тайна вороньего камня", посвящённой загадкам истории Ледового побоища, рассказал о своём иллюстрированном и очень солидном издании и вручил в дар библиотеке около десяти разных его номеров. Татьяна Евгеньевна Наместникова, референт-библиограф журнала рассказала о создании Музея истории экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища в Гдовском районе.

Памяти великого пианиста Николая Степановича Лаврова посвятила свой доклад Татьяна Дмитриевна Ермолова, заведующая Новосokolьническим краеведческим музеем. Заслуженный профессор Санкт-Петербургской консерватории,

Герой труда, оказывается, был родом из Новосокольнического района.

С библиографической коллекцией, посвящённой переселению панцирных бояр Невельского и Себежского уездов в Сибирь, выступил Виктор Юрьевич Мусатов, руководитель управления Росприроднадзора по Псковской области.

В работе конференции принял участие зарубежный гость. Юрий Павлович Мальцев, профессор философии, Председатель общества охраны русских памятников в Эстонии приехал из Таллинна и совместно с Еленой Дмитриевной Юриновой - заведующей отделом Пустошкинского историко-краеведческого музея поведал о своём фамильном роде, предки одной из ветвей которого имели в Алушкове имение и фамилию носили Кардо-Сысоевы.

Топонимике родного края посвятили доклад сестры Мурашovy. Татьяна Валерьевна-педагог одной из школ г. Пскова, аспирант Псковского педагогического университета, Ольга - нынешняя выпускница, окончившая школу с серебряной медалью. Научными руководителями девушек стали А.Г. Желамский и Г.М. Мурашова. Интересное трактование названий рек, озёр, лесов представили они аудитории.

Об истории семьи рядового 7-й стрелковой дивизии Валентина Слепкова рассказала Наталья Николаевна Гнедова, заместитель директора по воспитательной работе Маевской средней школы Новосокольнического района. Трагической оказалась эта история, а представители фамилии были довольно известными людьми. Отец рядового Валентина, погибшего в 18 лет на фронте Великой Отечественной, Николай Васильевич был первым редактором "Комсомольской правды". Его арестовали в 30-е годы и расстреляли. Подверглась сталинским гонениям и мать, умерла в застенках. Брат его был молодым перспективным учёным-генетиком, его также постигла участь многих интеллигентов того времени - арест, тюрьма, расстрел.

О воинских захоронениях 50-х, 60-х годов на примере Сергейцевского информировал собравшихся командир поискового отряда "Единорог" Тарас Валентинович Бабанин (г. Москва). Он рассказал о многочисленных проблемах в установлении точного списка погибших и подвергшихся

перезахоронению воинов. Вместе с Тарасом, молодым историком из Москвы, на конференции присутствовали двое внуков погибшего за освобождение нашего района воина Нетяги Алексея Ильича. Они так и не смогли поклониться могиле деда, потому что не уверены, что он перезахоронен, а не остался погребённым на поле битвы. Различия в списках безвозвратных потерь военного и послевоенного времени очевидны. Это вносит сумятицу, мешает поискам. Тарас продемонстрировал таблицы, в которых обозначены несоответствия, и обратился к присутствующим с просьбой помочь в решении проблемы, а также просил откликнуться жителей Сергейцева, которые возможно принимали участие в перезахоронении воинов в 50-е и 60-е годы, с тем, чтобы они рассказали, по какому принципу проходила эта процедура.

Завершилось мероприятие демонстрацией фильма "Поиск - состояние души" о деятельности поискового отряда "Рубеж", командир которого Михаил Николаевич Романов тоже принял участие в работе конференции.



М.А. Белокурова
(г. Пустошка)

**Археологические памятники
периода начала
государственности
на территории Пустошкинского
района**

2012 год объявлен годом истории, отмечается много юбилейных исторических дат, одной из которых является, пожалуй, самая значимая дата для нашего государства - 1150 лет с момента создания Древнерусского государства. В 862 году согласно "Повести временных лет" новгородские "словене, кривичи, меря и чудь отправили послов к варягам со словами: "Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) в ней нет. Да поидите княжить и володеть нами". На приглашение откликнулись три брата - Рюрик, Трувор и Синеус. Таково летописное предание о начале русской государственности. Конечно, не варяги принесли на Русь государственные порядки и "научили" славян государственной жизни. Древнерусское государство возникло как результат длительного самостоятельного развития славянского общества. "Норманнская теория" создания государства у славян возникла в XVIII веке и до настоящего времени имеет своих последователей, однако этот вопрос сегодня нас интересует только с точки зрения хронологии. Русское государство возникло в IX веке, племенные союзы славян к этому времени достигли той стадии развития, когда появляется необходимость таких структур, которые будут регулировать отношения между людьми и защищать общественные интересы. Летописец в данном случае выделяет союзы племен кривичей и ильменских словен, первые проживали на наших территориях и оставили нам много следов прошлого в виде археологических памятников. На пустошкинской земле зарегистрировано 99 археологических памятников, согласно информации Областного археологического отдела музея - заповедника. Из них большая часть относится к периоду становления Древнерусского

государства (вторая половина I тыс. - нач. II тыс. н. э.)

Все памятники данного периода можно условно разделить на две группы по типу памятника:

1. Городища и селища - места поселений.
2. Курганные группы - места захоронений.

Мест поселений первой группы данного периода мало:

- Городище 2 пол. I тыс. н.э. на северо-восточном берегу озера Жадро, которое было внесено в список археологических памятников одним из первых русским археологом Александром Андреевичем Спициным, сотрудником Российской Императорской Археологической Комиссии. Сведения, которые были собраны Центральным Статистическим комитетом через губернские статистические комитеты еще в 1873 году, были систематизированы Александром Андреевичем и опубликованы в 1903 г в Известиях Императорской Археологической комиссии. "В 100 саженьях от д. Букарева по направлению к д. Кузнецову, четырехугольной формы, длиной 43 саж., шириной 20 саж.; находится на небольшой возвышенности (на берегу оз. Жадры) и имеет позади себя равнину, окаймленную с трех сторон горами; внешних укреплений нет. На поверхности городка 17 ям, выкопанных кладоискателями". Видимо местные жители обладали определенными сведениями о городище, если столь настойчиво пытались на этом участке найти клад.

- 2 городища у д. Мольгино. Одно в 100 м от деревни, другое в километре, на берегу ручья, при впадении его в реку Крупую. По датировке второе городище более позднее, возможно в результате каких-то событий жители покинули старое городище и перебрались на новое место. Первое городище обследовал в 1979 году Михайлов В.И. второе - Микляев А.М. в 1980 г. Александр Михайлович ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа. Основные археологические работы Микляева связаны с Усвятским, Куньинским, Невельским, Себежским, Бежаницким, Великолукским, Пустошкинским районами Псковской области и с соседними районами Смоленщины. Северо-западной экспедицией, которую А.М. Микляев возглавлял на

протяжении 30 лет, в целом было открыто, описано и поставлено на государственный учет более 2000 памятников, на 30 из них были проведены раскопки. Это позволило ликвидировать "белое пятно" на археологической карте Псковской и Смоленских областей и выделить новые, не известные ранее, культуры. Полученные результаты позволили осветить историю региона от палеолита до средневековья.

- Селище на юго-западном берегу залива озера Хвойно, датируемое конец 1 тыс. н.э., сведения о памятнике были внесены в результате инвентаризации.

Гораздо больше выявлено памятников второй группы. Это связано с тем, что культура городищ уходит в прошлое к VII веку, и основными поселениями славян становятся селища, местоположения которых обнаружить гораздо сложнее, нежели городища, если только в результате хозяйственных работ не выявляются остатки материальной культуры жителей эпохи Древней Руси.

На территории Пустошкинского района археологами обнаружено 43 курганные группы. Эти захоронения относят к культуре псковских длинных курганов.

Наиболее крупные курганные группы у д. Горивец - 34 кургана, один из них сопковидный, один полусферический, один комбинированный; Дроздино - 16 курганов, в том числе один сопковидный; Кузнецово - 29 курганов, по данным 1903 года, согласно описаниям А.А. Спицина "около деревень Букарева и Дроздина, в лесу и на полях, до 100 курганов, которые считаются могилами наших воинов, а потому и не раскапываются". У деревни Дроздино было также обнаружено городище, которое было покинуто к середине 1 тыс. н.э, но так как недалеко возникло городище Букарева (Кузнецово), а вокруг появились более поздние захоронения в том числе и сопковидные, можно с осторожностью сделать вывод, что жители Дроздинского городища покинули поселение и переехали на озеро Жадро. Еще одна крупная курганная группа у деревни Михеево - 38 курганов, один из них сопковидный; курганно-сопочный могильник на берегу озера Крупейского в г. Пустошке - 38 курганов, из них 6 сопок и 5 сопковидных курганов; у д.Соино 35

курганов в том числе 2 сопковидных; 30 курганов у деревни Хмелище. Практически все вышеперечисленные группы курганов находятся поблизости от городищ, которые датируются более ранним временем, (за исключением Кузнецово и Михеево), вероятно жители уходили с территории городищ и селились неподалеку, а захоронения продолжали совершать на привычных местах.

Под длинными курганами подразумеваются не только валообразные насыпи, но и постоянные их спутники - удлинённые, четырехугольные в плане, длинные, комбинированные с круглыми и серповидные. Известные могильники с длинными курганами рассеяны по верхнему Днепру, на пространстве приблизительно от Дорогобужа до Орши; в единичных пока случаях они встречены на Березине и верхней Двине, в районе Витебска и Полоцка. Далее они в большом количестве известны в области себежских озёр, и там где берет свое начало р. Великая. С верховьев Великой эти могильники тянутся вниз по ее течению на север, где концентрируются около Псковского озера. Охватывая его с юга, они разветвляются в двух направлениях: через Изборск в незначительном количестве проникают в район к западу от озера (в район эстов), а на северо-восток по побережью озера, и далее, по рр. Черной и Желче, выходят на р. Люту, приток Плюсы. По верховьям последней, через озера Врево и Черемнецкое, они выходят на среднее течение Луги. Вниз по Плюссе эти могилы вклиниваются на север в область летописной Чуди.

От верховьев Днепра длинные курганы через водораздел, богатый озерами, выходят на р. Торопу (басс. Зап. Двины) и, подымаясь по ее течению, проникают на р. Кунью, приток Ловати.

На основании того, что известно о них, устройство этих могил в общих чертах представляется следующим. Курган насыпался на выжженном огнем участке; остатки трупосожжения, совершенного на стороне, помещались в насыпи или на материке.

Курганы удлинённые, четырехугольные и небольшие фигурные содержат чаще по одному, по два или по три погребения. Длинные валы обычно заключают ряд погребений сожженных костей. Можно предполагать, что первые насыпались сразу, в один прием, длинные же возникали постепенно путем присыпки в

длину. Имеются, однако, указания об одновременном сооружении и длинных насыпей. Существенно, что в длинных курганах погребения нередко располагаются в насыпи, а не на материке; они были впущены, следовательно, уже в существовавшую насыпь. Погребения сожженных костей производились различно. Наряду с насыпанием пережженных костей, собранных с погребального костра, в ямку в насыпи кургана, существовал обычай захоронения их в сосуде - урне, грубом лепном горшке баночной формы. В некоторых же случаях грудка костей накрывалась таким сосудом. И тот и другой вид погребения обнаруживался иногда в одной и той же насыпи.

Длинные курганы в подавляющем большинстве случаев не составляют отдельных групп, а рассеяны по могильникам среди обыкновенных круглых курганов. Численность их, по сравнению с последними, очень мала. В нашей местности отдельные длинные курганы известны только у д. Мальгино и у д. Новая деревня. В то же время по устройству и признакам обрядности погребений между теми и другими нет заметного различия. Наконец, существование длинных курганов, слитых с круглыми, и общий облик погребального инвентаря говорит о том, что длинные курганы, как и удлиненные, четырехугольные, серповидные и т.д., представляют собой лишь различные формы коллективных курганов, синхроничные и однородные многим круглым.

В области Приильменя длинные курганы встречаются с сопками. Под этим названием подразумеваются высокие конусообразные насыпи, расположенные по берегам рек и озер, преимущественно старой Новгородской земли, почему им присваивается часто наименование новгородских сопкок. Называют их также и сопками волховского типа.

В прежней археологической литературе существовала терминологическая путаница в понятиях сопка и курган. Северорусское население, почти не знающее последнего термина, называет сопкой всякую насыпь вообще, а иногда и возвышенность моренного происхождения. А.А. Спицын предложил для северных районов целые нераспаханные насыпи ниже 4-х аршин называть курганами, а остальные сопками. Но признака величины еще недостаточно для того, чтобы характеризовать те памятники, которые являются собственно

сопками.

Существеннейшими их признаками являются неизменная связь с водой и расположение или одиночное или цепью нескольких насыпей, иногда состоящей из ряда звеньев. Принятый размер от 2 м отвесной высоты и более является условным, так как, по-видимому, существуют насыпи и меньших размеров, которые по своему устройству, тем не менее, принадлежат к сопкам.

Район распространения сопки довольно широк. Наиболее густо унизана сопками р. Ловать, отчасти нижняя Шелонь и верхняя Луга. Едва ли не здесь можно видеть их основные центры.

По Ловати сопки глубоко вклиниваются в область распространения длинных курганов, проникая с ее верховьев на Торопу, а отсюда на Касплю. В западном направлении сопки распространены по Шелони и проникают в бассейн Великой, выходя на ее среднее и нижнее течение, где упираются в Псковское озеро.

На нашей территории встречаются могильники, которые содержат погребения, как курганного типа, так и сопочного. Яркий пример такого могильника Пустошкинский курганно-сопочный могильник на берегу Крупейского озера, где из 38 захоронений - 6 сопки, на западном берегу у д.Клюкино - 2 сопки.

Культуру псковских длинных курганов следует считать славянской, прежде всего, по двум обстоятельствам: она по всем своим показателям заметно отличается от предшествующих древностей прибалтийских финнов и довольно отчетливо связана с достоверно славянскими древностями последующей поры. Сопоставительный анализ всех особенностей строения длинных (и сопутствующих им круглых) курганов, а также их погребальной обрядности с соответствующими показателями курганных древностей IX-X вв. Псковской земли, которых нередко связывает и общность могильников, выявляет полнейшее единообразие. К этому можно добавить, что погребальный ритуал культуры псковских длинных курганов по всем параметрам также сопоставим с достоверно славянской обрядностью других территорий раннесредневекового славянского мира и существенно отличен от прибалтийско-финского и летто-литовского.

Допустимо предположение, что носители культуры

псковских длинных курганов именовались кривичами. Латыши до сих пор называют русских *krievs*, именем, явно производным от этого этнонима. Из племенных подразделений славянского этноса латышские племена на первых порах непосредственно соседствовали с носителями культуры длинных курганов, то есть с кривичами, поэтому их имя и было распространено позднее на все русское население. Имеются и указания летописей о кривичах как жителях Псковской земли. Так, из летописной легенды о призвании варягов очевидно, что Изборск стоял в старой кривичской земле, а в Архангелогородском летописце сохранилось прямое известие об Изборске как кривичском городе. Изборск находился в одном из регионов концентрации длинных курганов, а в VIII-IX вв., как показали раскопные исследования, был племенным центром одной из кривичских групп.

Нужно полагать, что кривичи первоначально были одним из этноплеменных образований праславянского периода, осевших в Ильменско-Псковской земле. Этноним кривичи, как считают исследователи, произведен от имени их предводителя Крива.

С конца VII - начала VIII в. в восточной части ареала псковских длинных курганов получает развитие культура сопок. Сооружение длинных курганов здесь прекращается, население культуры псковских длинных курганов вливается в состав словен новгородских. Развитие этой культуры продолжалось только в Псковской земле.

В IX-X вв. в бассейнах р. Великой и Псковского озера на смену длинным курганам приходят круглые (полусферические) насыпи с одним-двумя захоронениями по обряду кремации. Генетическая связь между этими курганами достаточно очевидна. Они однотипны по всем своим особенностям, в том числе и по деталям погребального ритуала. В последних десятилетиях X в. появляются подкурганные трупоположения. Постепенно обряд ингумации вытесняет прежний ритуал, но строение курганов остается неизменным. Характерная для длинных курганов псковского типа подошвенная зольно-угольная прослойка - следы очищения огнем места, избранного для погребальной насыпи, - обычна и для круглых курганов как с остатками трупосожжения, так и с трупоположениями. Лишь с середины XII в., когда в земле

захоронения в грунтовых ямах, ритуал выжигания площадок для погребальных насыпей постепенно исчезает.

Курганы Псковской земли древнерусского времени бедны вещевым инвентарем. Этнографических особенностей среди женских украшений псковские кривичи не имели. Перстнеобразные височные кольца, шейные ожерелья из немногочисленных стеклянных бус, металлические браслеты и перстни принадлежат к общевосточнославянским типам.

В заключении можно сделать вывод, что расположенные на территории Пустошкинского района археологические памятники конца 1 тыс н.э. подтверждают тот факт, что в этот период идет формирование территории Древнерусского государства и обособленные племенные образования постепенно приобретают черты единой древнерусской культурной общности.

Список источников и литературы

1. Государственный список недвижимых памятников археологии местного значения (утв. 30 янв. 1998 года Постановлением Псковского областного собрания депутатов № 542).
2. Список археологических памятников по Пустошкинскому району (информ. археологического отдела Псковского государственного музея - заповедника).
3. Известия императорской археологической комиссии. Вып. 5. - СПб, 1903.
4. Колосова И.О. Наш край в эпоху камня и раннего металла. - Псков, 1994.
5. Микляев А.М. и др. Итоги археологических исследований на юге Псковской и севере Смоленской областей в 1962-1987 гг. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа: сборник научных трудов. Л., 1989.
6. Михайлов А.В. Результаты экспедиции по исследованию древнерусских водных путей на территории Псковской земли // Псков.- №6.
7. Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии //Труды псковского археологического общества. Вып. 10, 1914.
8. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. - М., 1982.



Т.В. Мурашова, О.В. Мурашова.
Руководитель Г.М. Мурашова
(д. Гулятьи, Пустошкинский р-н)

О происхождении географических названий Пустошкинского района

На рубеже XIX-XX веков была построена железная дорога Москва - Виндава, прошедшая по югу современной Псковской области. На ней возникли две станции, при которых сразу выросли поселки Пустошка и Идрица. Местные жители рассказывают приезжим, как произошли названия некоторых станций на этой железной дороге. Был, якобы, среди технического персонала строителей любитель давать прозвища и названия. "Думали мы, думали, как назвать станцию, - говорил он, ничего не придумали. Вот и назовем ее Выдумкой. Много после этого мы маялись, перемаялись - вот и наречем новую станцию Маево". В действительности же названия станций и поселений при них имеют более давнюю историю.

Так, топоним "Пустошка" встречается в Псковской области восемь раз, еще три раза повторяется название "Пустошь". Для названия Пустошка характерен формант -ка, так в XVII веке господствующим формантом в России стал -ка. Иногда происхождение такого названия связывается с древнерусским именем Пустохно (Пустоха, Пустошка) или со словом "пустошка" в значении "хохлатый удод" или вид совы. Имена с формантом - хно бытовали на Руси в XII-XV вв. И все же более вероятной версией является происхождение названия всех данных поселений от слова "пустошь", то есть заброшенное место. В этом значении слово хорошо известно на Псковщине еще с давних времен.

Например, псковский князь литовского происхождения Андрей Ольгердович, живший в XIV веке, ходил "пустошить (то есть грабить, разорять) Вороночскую волость - южную окраину Псковской земли. Уместно вспомнить, что за Ржевой, после ее разорения, закрепилась прибавка "Пустая". Особенно много "пустошей" появилось на Псковской земле после Ливонской

войны второй половины XVI века. Новые деревни, выросшие на месте разрушенных, стали звать просто "Пустошью" или "Пустошкой".

А вот поселок Алоль на северо-западе Пустошкинского района, носит название от речки Алоли или от озера Алоль (Мясовское). Река Алоля или Алоль это правый приток реки Великой, протекающая по территории Бежаницкого и Пустошкинского районов, носит название только в низовьях, возможно, оно возникло под влиянием названия одноименного поселка. Почти на всем протяжении ее называют Алолей. Правильное написание - Ололя. Эта форма зафиксирована в писцовой книге Полоцкого повета XVI века. В это время территория Пустошкинского края была занята поляками.

Интересно, что в XVI-XVII веках гидронимы такого рода писали не иначе, как Ололь, Ололя, Оле. Так, река, вытекающая из крупного озера Але (приток реки Лсты), зовется Олицей. Есть Олица и в Новосokolьническом районе. Топонимисты выделяют балтийскую основу al-(el) означающую течение, сырое место (например, латышское aluots - "родник", alus - "пиво", литовское alksna - "лужа, болотистое место". Несомненно, что происхождение названия Алоль связано с водой.

При сопоставлении названия реки с другими гидронимами, такими как Олонка на Ладого, Олица в Новоржевском районе, озеро Оле в верховьях Алоли, Оболь в Белоруссии и другими, можно выделить корень -ол-. Этот корень содержится и в других языках. Э.М. Мурзаев отмечает, что основа "ольс", распространенная на севере России и в Белоруссии, означает "мокрое, торфяное место". Широкое распространение слов с корнем "ол"- вполне может говорить о славянском происхождении слова Алоль. Оно обозначает "воду, реку, мокрое место", но не исключены другие значения.

Так, например, А.П. Волгарев и А.Г. Желамский полагают, что название реки Алоль связано со слиянием Ал + Оль. Ал, олонь - луг, пастбище, пажить. Слово русское. Алана-пойма, плавни, пойменные камыши,zybун. Оль, Ольга - топкое болото. Олынanka - разная рыба мелкая. Алоль, буквально - болотистая пажить (пойма).

Деревня Мясово или Ололь, как указано в писцовых

книгах Полоцкого повета, писанных во время Ливонской войны, когда Иван Грозный отвоевал эти земли у Польши, указано, что "пустошь... на озере на Ололе пахал Прошка Мясов, из деревни из Леоновы". От него и пошло название пустоши, а позже - селения. На картах XVIII века Мясово указывается как деревня. Расположена она на берегу озера.

Мясовское озеро названо от деревни Мясово. В древности называлось Ололь (Алоль).

Название деревни Олешнюги, которая находится на севере Пустошкинского района, скорее всего, произошло от названия речки Ололь (Алоль) - (Олешнюги - живущие на Ололи), но, возможно, и от слова "ольха". Селение окружают хвойные леса. Песчаные земли в прошлом не могли прокормить население, поэтому в Олешнюгах были развиты кустарные промыслы - деревообработка и гончарный.

До чего же хорош алольский край, на территории которого уютно расположилась деревня Вербилово, которая в 2003 году отметила свое 500-летие. Недаром многие поколения выбирали эти земли для постоянного жительства. Видимо, местные красоты всегда одинаково сильно пленяли людей. И в наши дни, и в далекой седой старине человек был очарован здешней природой.

В XVI в. во время бесконечных набегов на эти земли польских и литовских завоевателей царь Иван III сумел все же добиться перемирия с королем польским Александром. В "Перемирной грамоте", в числе других земель, вторжение на территорию которых было запрещено, была упомянута и Вербиловская Слобода. После смерти Ивана Грозного старые враги Русского государства - польские паны вновь напали на Русь. Оказались вновь захваченными и земли Вербиловской Слободы.

В основе названия деревни Дубенец - прилагательное от слова "дуб". Однако, как указывает Е.Ф. Карский, возможна связь с прибалтийским "дубус" - углубленный. Неподалёку, в северной Белоруссии, протекает речка Дубисса - приток западной Двины.

Название деревни Алёхново произошло от древнерусского имени Алёхно (Алексей). Имена с формантом - хно были распространены в XII-XVII веках.

По территории Пустошкинского и Опочецкого районов протекают две речки с названием Черница, это правые притоки

реки Великой. Как и многочисленные черные речки, название получили за темный цвет воды.

Название деревни Ломоносы, расположенной на юге района, (вторичное название Ломоносова, по прозвищу жителей), название происходит от неканонического имени Ломонос.

Первоначальное название деревни Ночлегово, расположенной на северо-западе района, со словом "ночлег" ничего общего не имело. В писцовых книгах Полоцкого повета XVI века она названа Надслеговом. Переосмыслению названия способствовало псковское цоканье, т.е. неразличение звуков "ц" и "ч". Надслегово в какое-то время стало произноситься, как Нацлегово, эта форма легко была переосмыслена как Ночлегово.

Название деревни Поддубье, скорее всего, связано с озером Дубенец, рядом с которым расположена деревня, но возможно, что и озеро, и деревня получили свои имена благодаря соседству с дубовым лесом.

Название деревни Чертеж, расположенной к северо-западу от Пустошки, произошло от слова "черта" в его древнем значении "просека", "росчисть". Украинское "чертеж" - раскорчеванное место.

На юге Пустошкинского района есть деревня Шолохово у озера Волошно. Название родственно фамилии Шолохов, и топоним, и фамилия произошло от имени "Шолох". Это народный вариант имени Солох или Солоха. Как указывает В. Даль "солоха" - значит "русалка". В документах название деревни пишется, как Шалахово. Это особенность произношения с ударением на третьем слоге, такое ударение в топонимах характерно для Псковской области.

Название деревни Рамуси связано с образованием Рам + Уси. Рам, Рамо, - мочь, сила, власть, могучая рука. Ра - Бог в русской мифологии. Буква М - мыслете, О - он. Рамо - он с мыслью Бога Ра. Уси - усилить, прибавить силы. Рамуси - Бог милостив в своей благодати, поддержит в тяжких трудах.

Кисели - такое название носит восемь деревень в семи районах области. Название вторично. Оно возникло, как прозвище жителей деревень, с названием Киселеве. Пустошкинские Кисели, как Киселеве упоминаются в писцовых книгах XVI века (в то время селение входило в состав Полоцкого повета). Опочецкая

деревня Кисели Киселёвом называлось в XIX - нач. XX веках. Это подтверждают старожилы. Как Киселёве деревня упоминается в "Списках населенных мест по сведениям 1872-1877 гг."

В летописях упоминается озеро Подце в связи со строительством в 1536 году крепости Заволочье. В некоторых источниках, возможно из-за неправильного прочтения летописи, приводится форма Поздно. Название Подце подтверждается письменными источниками XVII и XIX вв., в которых встречаются варианты Потцо и Путцо. Возможно, топоним родствен греческому "топамос" - река. Однако нельзя игнорировать и форму Подце (под - "низ", "основание"), так как выше по Великой расположен другой водоём - Заволочье, от которого по летописным данным и получила название крепость, известная по событиям 1579 года.

Остров Заволочье с древним городищем на озере Подце получил свое название от древней крепости Заволочье, построенной новгородцами в 1536 году. Новый город, как сообщает Псковская летопись, был назван по соседнему озеру Заволочье, так как был заселен переселенцами из Ржевы Пустой, поэтому его нередко называли Пусторжевом, а еще в XVII веке он часто принимал на себя функции центра Пусторжевского уезда. В настоящее время на правом берегу реки Великой, над озером Заволочье стоит одноименная деревня. Трудно сказать, связана ли ее история с посадом крепости или, крепость получила название от озера. Этот вопрос требует дополнительного исследования. В первооснове названия лежит слово "волоок" - место, где в древности переволакивали суда из одного водоема в другой. Заволочье - "расположенное за волоком".

В Пустошкинском районе есть озеро Веретье, такое название в Псковской области носит 18 деревень, также называются многие возвышенные места. Например: Веретье - гора в Палкинском районе, Веретье в деревне Кохного в Островском районе и т.д. "Веретье" - возвышенное место. Это слово, как свидетельствует "Псковский областной словарь", и сейчас употребляется в народных говорах.

Веснеболог - озеро на севере района, в названии имеет два корня. Первый связан со словом "весна" или со словом "весь" (в

древней Руси обозначало участок на воде для весеннего лова рыбы. Слово "весь" входит в состав названия города Весьегонска - бывшей Веси Егонской. Вторая часть названия родственна древнерусскому "болого", "болозё" - наречию, означавшему "хорошо". По-видимому, существовало и прилагательное "болог", "неболог" - хороший, нехороший. В XIX веке озеро имело второе название - Гнилец. В древности на его берегу стоял погост Веснеболог, в XX веке слившийся с деревней Красное. Какое название первично - озера или погоста, - зависит от неуточненного пока значения первой части топонима.

У А.П. Волгарева и А.Г. Желамского свой взгляд на происхождение данного названия. Веснеболог это и озеро, и деревня в "гористой" местности, среди высоких и крупных холмов. Весь - селенье, деревня. Как местоимение - целиком, без остатка. Болог - зимняя повозка, кибитка, крытые будкой сани. Веснеболог, если дословно, деревня - не кибитка, с уклона, с холма не сползет. Но все равно, напоминает будку или шатер.

Озеро Крупейское, расположенное в городе Пустошка, упоминается в писцовых книгах Полоцкого повета как озеро Крупое. Название родственно слову "круп". В древнерусском языке употреблялось слово "круп" (крупый), в значении "небольшой", "маленький". Озеро действительно небольшое - немногим больше километра в длину и полкилометра в ширину. Форма "Крупейское" могла появиться от несохранившейся деревни Крупия или от речки Крупянки, которая вытекает из озера, и сейчас в некоторых деревнях называют Крупией.

Озеро Неведро открытое, как море. Наречие "не" - отрицание. Ведро - краснопогодье. Ведать - знать. Буква О. (Он) и Р. (рцы, реки, говори). Значит, Неведро означает: он не говорит, он непредсказуем. Таким образом, Неведро - значит, непредсказуемое.

Интересно отметить, что деревня Руда названа в честь озера Рудо, на южном берегу которого расположена деревня. В свою очередь название озера Рудо произошло от древнеславянского слова "рудый" - красный, красноватый. Названо за буроватый оттенок воды от глины или болотных руд.

Также считается, что названию "Рудо" уже более 500 лет. Созвучно оно старинному слову "руда", что означает "кровь". А

ведь дыма без огня не бывает, кто знает, может, и случались в этих краях во времена польско-литовских набегов на Русь великие сражения. Недаром в царской Перемирной грамоте пятисотлетней давности среди других поселений упоминается и Рудо, как одно из пограничных селений, наиболее часто подвергавшихся нападениям чужеземцев. Может, и было здесь пролито море воинской крови, и в память об этом назвали люди живописное озеро и поселение возле него - Рудо.

Лес, расположенный на берегу и вдоль шоссе, местные жители исстари называют свеча. Вряд ли это простое совпадение. О чем-то пытаются рассказать нам старые названия, а мы можем лишь строить догадки.

А.П. Волгарев и А.Г. Желамский считают, что название Рудо образовано при слиянии Руд + О. Руд, рудовый лес - красные сосны, лучшие, самые прочные, древесина в отрубе красноватая. Гласное О - Он. Рудо, дословно - он прочен, село крепкое.

Мы не знаем всех географических смыслов в названиях однозначно, но сами по себе названия интересны тем, что все места были наделены именами. Основываясь на факты и рассказы старожилов, можно считать, что каждое географическое место попало во внимание людям. Мы можем и не знать их смысла, но у каждого места есть свое название, и это говорит о том, что человек на протяжении долгого времени осваивал эту территорию. Перед нами лежит не просто географическое пространство, а земля, освоенная человеком в течение веков. Человек замечал географические особенности мест, улавливал их различия и давал им имена. Он интересовался землей, что говорит о древнем её восприятии.

Мы занимаемся не просто изучением мест, но замечаем, что участки земли давно обозначены какими-то именами. Перед нами не пустое географическое пространство, а освоенная людьми земля.

Примечания

1. Волгарев А. Л. ...Лишь слову жизнь дана.../ А.П. Волгарев, А.Г. Желамский // Вперед (Пустошкинский район).- 2009.- 21 окт.

2. География Псковской области: природа, население, хозяйство / под ред. А.Г. Манакова.- Псков, 1996.- 120с.
3. Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, экономика, культура): Пособие для учителей географии и студентов пединститутов / А.Г. Манаков, И.С. Кулаков.- М.: ЛА "Варяг", 1994.-156 с.
4. Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко - лингвистические и краеведческие заметки / С.Е. Мельников.- Л., 1984.-199 с.
5. Трофимова Л. Алоль - означает красивая. Об истории живописного края Пустошкинской земли алольщине / Л.Трофимова // Вперед (Пустошкинский район).- 2001. - 21 апр. - С. 6.
6. Трофимова Л. Судьба длиною в пять веков: к 500-летию поселений. История д. Вербилово Алольской волости, Пустошкинского района / Л.Трофимова // Вперед (Пустошкинский район).- 2003. - 30 апр. - С.10.
7. Авторами статьи составлена "Карта топонимических названий Пустошкинского, Невельского, Себежского районов".

Урочище Замковая гора

Маяк это самая высокая точка Гультяевской волости Пустошкинского района (186 м).



Как говорят старожилы данной местности, маяк стоит на вынutom грунте из озера. На этом участке местности выделяют Замковую гору, по преданию здесь во время Стефана Батория стоял военный монастырь, исполняющий роль защитника границы. У горы с левой

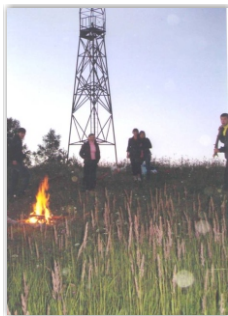
стороны трехрвовная система защиты, т.е. каналы, заполненные водой, а наверху последний ров с перемышкой, где мостики снимались, и враг не мог попасть в монастырь.

Озеро, около маяка соединялось с рекой Ореховницей каналом вдоль Исаковской нивы. Следует отметить, что наличие

лип на холмах говорит о культурном наличии человека на данной территории, так как липы сажали обычно на усадьбах, у монастырей, как украшение. Липа считается благородным деревом.

Через дорогу от Замковой горы расположена Змеиная гора, которая появилась также из вынутаго грунта. Много лип, что говорит о присутствии здесь когда-то человека. На данном участке можно проследить систему каналов, которая позволяла обеспечить монастырь водой из р. Ореховницы в случае нападения врага. Но сейчас они едва заметны, так как за века почти сравнялись землей, но все же хорошо прослеживаются. Склон Замковой горы 45° говорит о том, что гора рукотворная, причем, правильной формы. Сам маяк раньше был деревянным, а в настоящее время железный.

Около лесного озера Верховское, что недалеко от маяка, Змеиной и Замковой горы, на поляне был хутор Верховки. Здесь растут еще липы, кусты сирени. Во время коллективизации жители с хуторов переселялись в деревню Ореховно, которая расположена по соседству с деревней Гуляти.



Около маяка был еще один хутор Жеглово. Это урочище интересно тем, что здесь был водопровод, выдолбленный из липовых коряг (лобков). Люди называли его "Латоки". Они пользовались этими водопроводами (другое название: лобки, липки, лотки), по ним протекала родниковая вода. После коллективизации люди продолжали ими пользоваться. Эти водораздельчики перед маяком сохранились и до нашего времени. Следует обратить внимание, что эти липовые водопроводы считаются редкостью и упоминаются в Новгородских летописях, как водопровод из долбленного дерева.

Примечание

Сведения о Замковой горе предоставлены Коваленко Валентиной Алексеевной (1938 г.р., д. Горка Усть - Дольской волости, Невельского района).

В.Ю. Мусатов (г. Псков)

**Рекомендательный указатель
литературы о переселении
панцирных бояр Невельского
и Себежского уездов в
Западную Сибирь**



Первые публикации, содержащие сведения о переселении панцирных бояр в Западную Сибирь в 1850-1860-х гг., появились уже в середине XIX в. (5), но научное изучение процесса переселения этой специфической группы населения Витебской губернии было начато только в 1980-х гг. профессором М.М. Громыко (3, 4). Ее исследования, получившие широкую известность, позволили рассматривать историю переселения панцирных бояр как пример переселения локально-этнографической группы даже в учебных пособиях по исторической этнологии (16).

Начиная с 2000 г. количество научных публикаций о переселении панцирных бояр в Западную Сибирь (в настоящее время это территория Баевского района Алтайского края, Петуховского района Курганской области, Кыштовского района Новосибирской области, Ишимского и Казанского районов Тюменской области) существенно возросло, что связано с активизацией изучения истории освоения белорусами Сибири СО РАН и НАН Республики Беларусь. Информация о панцирных боярах содержится во всех тематических сборниках по истории белорусов в Сибири, изданных в последние годы (2, 10, 11, 12, 14).

Кроме того, специально рассматриваются отдельные вопросы переселения панцирных бояр. Среди таких работ следует выделить статьи А.А. Крих о самоидентификации панцирных бояр (8, 9), а также публикации Р.Ю. Федорова об изучении принципов и моделей их расселения в Сибири (1, 15).

Заслуживает внимания переиздание очерка С. Каронина (Н.Е.Петропавловского) о первых годах жизни панцирных бояр в Тобольской губернии (7).

Информация о переселении панцирных бояр находит

отражение в ставших популярными в последнее время региональных энциклопедиях (6, 13). Например, в изданной в 2010 г. Ишимской энциклопедии содержатся как сведения о населенных пунктах юга Тюменской области, основанных панцирными боярами, так и биографические очерки об известных их потомках.

Целью данного рекомендательного библиографического указателя является расширение знаний специалистов-историков по переселению панцирных бояр, в первую очередь, за счет малотиражных и малодоступных публикаций, изданных в 2000-2011 гг. в Ишиме, Красноярске, Новосибирске, Омске и Тюмени. Также указатель может быть интересен потомкам панцирных бояр, проживающим в Невельском, Пустошкинском и Себежском районах.

1. Багашов А.Н., Федоров Р. Ю. Принципы расселения и этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев Урала и Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии (Электронный ресурс). - Тюмень: Изд-во ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2010. - № 2 (13). - С. 157-162.

2. Бочанова Г.А. Из опыта льноводства белорусов в Сибири конца XIX - начала XX в. // Белорусы в Сибири. - Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2000. - Вып. 2. - С. 74-91.

3. Громыко М.М. Мир русской деревни. - М.: Молодая гвардия, 1991. - С. 245-254.

4. Громыко М.М. Община в процессе переселения "панцирных бояр" Себежского уезда в Сибирь // Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII-начало XX в.в.). - Новосибирск: Наука, 1983. - С. 19-31.

5. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся / сост. М.О. Без-Корнилович. - СПб, 1855. - С. 257-262.

6. Ишимская энциклопедия. - Тюмень: ОАО "Тюменский изд-кий дом", 2010. - 596 с.

7. Каронин С. (Петропавловский Н.Е.) По Ишиму и Тоболу. Фрагмент // Ишим и литература. Век XIX. Очерки по литературному краеведению и тексты-раритеты. - Ишим: Изд-во Ишимского гос. пед. ин-та им. П.П.Ершова, 2004. - С. 261-262.

8. Крих А.А. Белорусы, русские или поляки? К вопросу об этнической идентификации населения Сибири //

Сибирский субэтнос: культура, традиция, ментальность: Материалы III Всерос. научно-практич. Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.ru 15 мая - 15 окт. 2007 г. - Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2007. - С. 142-145.

9. Крих А.А. Грани этнической идентичности белорусов: панцирные бояре - литва - сибиряки // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. Сб. научных трудов. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2005. - С.234-240.

10. Мамсик Т.С. "Откуда мы родом..." (Скырлинское поселение белорусов) // Белорусы в Сибири. - Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2000. - Вып. 2. - С.53-73.

11. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX- XX вв. - Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2001. - 240 с.

12. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX- XX вв. 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск: Наука - Центр, 2002. - 241 с.

13. Псковская энциклопедия. 2-е изд., доп. - Псков: Псковская энциклопедия, 2007. - С. 735 -736.

А.И. Андреев (г. Невель)



Витгенштейн Петр Христианович (1768-1843)

12 июля 1812 г. около 600 тысяч наполеоновских солдат форсировали реку Неман и нарушили границы России. Войска Наполеона стремились разгромить основные силы русских в приграничных сражениях, овладеть Москвой и принудить Россию капитулировать. Командование русской армии избегало таких боев и планировало нанести поражение французским войскам в крупных битвах с переходом в контрнаступление. Однако, две русские армии в двухнедельном сражении за Смоленск потерпели поражение 22 июля 1812 года. Наполеон продолжил движение к Москве. Генеральное сражение произошло в районе села Бородино. Русские войска дали возможность захватчикам войти в сожженную Москву. Через некоторое время голодная, отягощенная обозами наполеоновская армия, сдала столицу. Теснимая русскими войсками она отступала в сторону Смоленска по разграбленным, опустошенным уездам. Постепенно отступление превратилось в бегство орд мародеров. Окончательно армия Наполеона была разгромлена в бою у реки Березина 14-16 ноября 1812 г., а 25 декабря царь Александр I выпустил Манифест об окончании войны. Она переместилась в Центральную и Западную Европу.

Конечно, победы русского оружия начались не после бегства Наполеона из Москвы, а уже в первых серьезных сражениях начала войны 1812 года и связаны они с именем генерала Петра Христиановича Витгенштейна. О нем и пойдет повествование.

П.Х. Витгенштейн происходил из знатного немецкого рода. Как и принято было тогда в 13 лет, в 1781 г. зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1789 г. был переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк.; в 1790 г. произведен в корнеты; в

1793 г. переведен в Украинский легкоконный полк премьер-майором.

Боевое крещение принял в 1795 г. в войне с Польшей. Отличился при штурме Праги и Варшавы. Был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Переведенный на Кавказ Витгенштейн отличился при взятии Дербента и был послан в Санкт-Петербург с ключами этой крепости.

В 1805 году Россия вступила в войну с Наполеоном. 22 октября Витгенштейн с Мариупольскими гусарами и егерями прикрывал отход арьергардных частей. В сражении под Амштеттенем проявил себя умелым и смелым полководцем. Был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени, а за битву у Витау (под Аустерлицем) - орденом Святой Анны.

Служил с желанием, безупречно и за 30 лет службы к началу войны 1812 года уже командовал 1-м пехотным корпусом, перед которым ставилась задача закрыть неприятелю пути к Санкт-Петербургу по линии реки Двины.

18-19 июля в 74 км западнее Невеля у деревни Клястицы на границе Псковской и Витебской губерний шедшие на Псков и Санкт-Петербург французские войска были остановлены и отступили к Полоцку, из которого, по ходу наступления корпуса Витгенштейна, были изгнаны.

Вся Россия и особенно спасенные Псков, Новгород, Санкт-Петербург ликовали под впечатлением этой значительной победы русских войск. П.Х. Витгенштейн получил почетное прозвище "Герой Петрополя", "Спаситель Петербурга". Царь Александр I удостоил его орденов Святого Георгия 2-й ст. и Святого Александра Невского. Жители Пскова планировали в кремле воздвигнуть памятник герою. На средства дворянства Ржева отлили золотую медаль с портретом полководца. Другие города желали в честь победы Витгенштейна построить храмы. От всех почестей генерал отказался. Принял только от псковичей икону чудотворца Всеволода Гавриила с изображением меча и надписью "Чести моей никому не отдам".

К октябрю 1812 года Витгенштейн за счет петербургского ополчения усилил свой 1-й корпус, доведя его численность до 40 тысяч солдат, 19 октября приступом взял Полоцк, выбив из города

войска маршала Сен-Сира. А 30 октября разбил объединенные корпуса Сен-Сира и Виктора. Затем 1-й корпус преследовал главные силы неприятельской армии и 27 февраля 1813 г. вошел в Берлин, опрокинув войска вице-короля Итальянского. После смерти Кутузова Витгенштейн был назначен главнокомандующим над соединенными русско-прусскими войсками. После неудачных боев при Люцине и Бауцене по просьбе генерала Милорадовича оставил этот пост.

Армию сдал Барклаю-де-Толли и снова вступил в командование корпусом. И осенью 1813 г. корпус отличился в боях под Дрезденом и Лейпцигом. О полководческом таланте Витгенштейна вновь заговорили после сражения у Бар-Сюр-Об. Пулевое ранение в ногу не позволило Витгенштейну принять участие в сражении за Париж. В 1818 году он был назначен главнокомандующим 2-й армией. В 1826 г. произведен в фельдмаршалы. В 1828 году назначен главнокомандующим войсками в Турции. Во время защиты города Варны в войсках роль командующего свели на нет Государь и начальник штаба армии генерал П.Д. Киселев. Варна пала. Витгенштейн подал прошение об отставке. Оно было принято. Умер Петр Христианович Витгенштейн 11 июня 1843 г.



Н.М. Волкова (г. Невель)

Вклад Невельского уезда в войну 1812 года

Уездный город Невель в 1812 году относился к Витебской губернии. В июле 1812 г. Невель стал прифронтовым городом. Из губернского города Витебска в Невель были эвакуированы все государственные учреждения со своими архивами, и на некоторое время Невель стал губернским городом. Многие горожане поспешили тоже эвакуироваться из Витебска в Невель. По словам очевидцев, слух о приближении французов навел страх и ужас на всех мирных жителей.

Когда 16 июля, на рассвете, французами был занят город Витебск и Наполеон озвучил свои дальнейшие планы ведения военных действий, стало ясно, что события на северо-западном направлении, связанные, в том числе и с Невельским уездом, будут решающими, так как уезд находился на пути Наполеона к столице России Санкт-Петербургу.

Враг находился в 40-60 километрах от Невеля. Русское командование приняло срочные меры по укреплению города. В короткое время с помощью жителей Невель был превращён в крепость. Большую помощь армии оказали невеликие обыватели, перевоза артиллерийские орудия, военное снаряжение, поставляя для армии продовольствие и фураж.

На западном направлении войскам Наполеона противостояли соединения П.Х. Витгенштейна с задачей защищать петербургское направление. Петр Христианович отходил правым берегом Западной Двины в сторону Полоцка по дороге, которая вела к Пскову. 18 июля дивизии Витгенштейна вступили в сражение с французами на невеликой дороге близ деревни Клястицы Дрисского уезда Витебской губернии. В трехдневном сражении под Клястицами (с 18 по 20 июля) 2-й корпус Удино потерял не менее 10 тысяч человек. Потери русской

армии не превышали трех тысяч человек убитыми и ранеными. Большой потерей оказалась гибель храбрейшего и всеми любимого командира Гродненского гусарского полка генерал-майора Якова Кульнева, которому при преследовании французов у деревни Сивошино разорвавшимся ядром оторвало обе ноги. Сражение при Клястицах положило начало победам русских войск.

Некоторое время в г. Невеле располагался штаб графа П.Х.Витгенштейна. Штабной офицер Николай Дмитриевич Дурново в своём дневнике свидетельствовал: "Переход не больше 15 верст. Мы прибыли в Невель, где одни только евреи и мало русских. В первый раз после отъезда из Вильны мы разместились на хороших квартирах. Нас накормили прекрасным обедом; так как шел дождь, мы оставались целый день дома... С сожалением покинул нашу прекрасную квартиру в Невеле, чтобы продолжить путь. В Гребцах мы передохнули и остановились на ночлег в Сенькове. Это далеко не то, что в Невеле..."(1)

Победа корпуса Витгенштейна особенно чувствовалась в Невеле, так как неприятель был очень близко, город буквально балансировал на грани войны и мира. К счастью, неприятельские войска в город не вошли. Но об их присутствии напоминали постоянные набеги французских отрядов с целью грабежа и добычи провианта.

К населению прифронтовых губерний обратился с воззванием командующий 1-й армии Барклай-де-Толли. Он призывал к вооруженной борьбе с врагом. Наши земляки горячо откликнулись на этот призыв. Стали создаваться отряды ополчения. Сбор ратников на войну с "супостатом", их вооружение и снабжение осуществляли комитеты уездных и губернских дворянских собраний. Средства собирались в виде добровольных пожертвований.

Вооружены ополченцы были не лучшим образом: в основном орудовали пиками, топорами и саблями, лишь небольшая часть воинов имела ружья. Была создана народная дружина под предводительством Данилы Огорошкевича, в которую вступили многие жители города. Они боролись с отдельными отрядами французов, заходивших на территорию уезда и грабивших население. В г. Невеле караулы из местных

жителей взяли в плен 300 французских мародеров. Кроме действия народной дружины, помощи обывателей в перевозке грузов, население несло и тяжелую обязанность постоянной повинности. Штабные офицеры, ополченцы и некоторые воинские соединения квартировали в Невеле. В городе действовало несколько лазаретов. Участник ополчения писатель Рафаил Михайлович Зотов писал: "...В доме какого-то еврея назначена была наша госпиталь-квартира. Четырнадцать раненых штаб - и обер-офицеров поместились в одной комнате, имевшей одну кровать и несколько израненных стульев..."(2)

После отступления неприятеля ликвидация последствий его вторжения - уборка трупов - тоже легла на плечи местного населения. По свидетельству витебского прокурора в домах и окрестностях городов Невеля и Велижа были найдены более тысячи погибших французских солдат.

Принимали участие в борьбе с захватчиками и партизаны. Из корпуса генерала Витгенштейна, стоявшего на полоцком направлении, выделялись легкие отряды для партизанских действий в тылу. Здесь прославились отряды полковника Родионова и подполковника Сергея Васильевича Непейцина, уроженца д. Ступино Великолукского уезда. Соединения С.В. Непейцина устраивали караулы, вылавливали дезертиров из французской армии, о чем он и рапортовал Псковскому губернатору: "При появлении первой вредной шайки все переловлены, не успев водворить зла... Употреблю все средства, дабы оградить, сколько возможно, покой границ, смежных Белоруссии, и что произведу, тотчас донесу Вашему сиятельству."(3)

Есть также и свидетельства о денежных пожертвованиях от дворянства в 1812 году. Своей благотворительностью был известен Отто Бенеке фон Дуве, владелец имения Дорожкино, позже в 1826-1829 годах Невельский уездный предводитель дворянства. Он также занимался доставкой провианта для войск Витгенштейна. После окончания войны содержал в своем имении 1000 военнопленных.

Вклад жителей нашего края был оценен императором Александром I : он пожаловал похвальную грамоту псковскому и витебскому купечеству, мещанству и прочим сословиям за щедрые

пожертвования на нужды войск.

Витебская и Псковская губернии известны своими героями войны 1812 года. Есть среди них и те, кто тесно связан с Невельской землей.

Шильдер Карл Андреевич (1785-1854) - достойный представитель дворянского рода Шильдеров, талантливый военный инженер родился 27 декабря 1785 года в имении Симоново Невельского уезда. В марте 1802 г. Карл Андреевич был зачислен унтер-офицером в Московский гарнизонный батальон. Боевое крещение получил в 1805 году в сражении при Аустерлице, за которое награжден орденом Святой Анны 4 степени с надписью "За храбрость". После произведения его в поручики и зачисления во 2-й Пионерский полк в мае 1806 года началась активная деятельность К.А. Шильдера на военно-инженерном поприще. Война 1812 года застала Карла Андреевича в Бобруйске, куда он был откомандирован в 1810 г. для производства работ по расширению Бобруйской крепости. При осаде Бобруйска союзными Наполеону польскими войсками, К. Шильдер исполнял новые для него обязанности артиллерийского офицера. Крепость выстояла. В сентябре 1812 г. ему было поручено формирование, а затем командование полуротой конно-казахьей артиллерии. С 1813 по 1818 гг. Карл Андреевич служил в 1-м сапёрном батальоне, с которым участвовал в Заграничном походе Русской армии.

Жуковский Михаил Степанович (1787-1830), владелец имения Канашово Невельского уезда, крупный государственный деятель, имел чин тайного советника. Во время войны 1812 года был интендантом корпуса Витгенштейна. Участник Бородинского сражения 1812 г., боёв за Париж в 1813 году. В конце 1814 года - статский советник, управляющий Рижской провиантской комиссией. 1817-1818 гг. - полевой генерал - кriegс-комиссар 1-й армии. С 1827 года Михаил Степанович - генерал-интендант Отдельного Кавказского корпуса. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. Выполнял важные государственные поручения совместно с генералом Иваном Паскевичем, а также послом России в Персии Александром Грибоедовым.

Потёмкин Александр Михайлович (1787-1872), владелец имения Журовково Невельского уезда. Герой Бородинской битвы. За личное мужество в 1812 году получил орден Святой Анны

4 степени, в 1813 году - золотую шпагу с надписью "За храбрость" и прусский орден Железной короны. Участвовал в походе во Францию и осаде Парижа.

Вилинбахов Иван Афанасьевич (1794-1828) - герой Бородинской битвы, награжден золотой шпагой с надписью "За храбрость". Участник заграничных походов русской армии 1813-1814 годов. Награжден орденом Святой Анны 3-й степени, прусским железным крестом. Похоронен на кладбище погоста Плисса Невельского уезда.

Вилинбахов Семен Афанасьевич (1793-1862) был владельцем имения Козлово Невельского уезда. Полковник, герой Бородинской битвы и участник "Битвы народов" под Лейпцигом в 1813 году. Награжден орденами Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 4 ст. с бантом за взятие Парижа, орденом Св. Анны 3 ст. за Бородино, орденом Станислава 3 ст. Похоронен на кладбище погоста Плисса Невельского уезда.

Витгенштейн Петр Христианович (1768-1843), землевладелец Невельского уезда (Топоры, Сыровквишино, Глыбочно, более 25 тысяч десятин). После победы под Клястицами прославлен как "спаситель града Петрова". За службу отечеству награжден орденами Св. Георгия 2-й, 3-й и 4 степени, Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 1-й ст., Св. Андрея Первозванного.

Директором Музея истории Невеля Л.М. Максимовской в Ленинградском архиве были найдены и предоставлены автору при подготовке данной работы интересные материалы о праздновании столетия Отечественной войны 1812 года в городе Невеле и Невельском уезде.

В 1912 году в России широко праздновалось столетие Отечественной войны 1812 года. Были живы еще 12 ветеранов войны, которым перевалило за сто лет. Юбилей отмечался не только в столице, но и в губернских и уездных городах, а также в крупных волостях, как например, в Усть-Долысской волости Невельского уезда. Об этом писал настоятель Невельского Успенского собора, преподаватель закона Божия в Невельской женской гимназии протоиерей Петр Петровский бывший корреспондентом газеты "Витебский вестник":

"25 числа (августа) совершилось заупокойное

богослужение: литургия и панихида об упокоении императора Александра I, вождей и воинов и всех павших на поле брани в 1812 году.

Настоятель собора протоиерей Петр Петровский перед началом панихиды сказал приличествующее слово. Вечером отслужено всенощное бдение в соборе, а также и в тюрьме для арестантов с прочтением им брошюры под заглавием "Сто лет назад".

26 августа, после богослужения на площади соборной местный гарнизон выстроился парадом и прошел церемониальным маршем.

После молебна оркестр вольно-пожарного общества исполнил народный гимн "Коль славен...". Днем город был украшен флагами, а вечером иллюминирован". (4)

В Усть-Долыссах празднество проходило 26 августа. Заметка неизвестного автора в газете "Витебский вестник" информировала читателей:

"Здесь 26 августа отмечали годовщину Бородинского сражения. Празднество открылось по совершении молебствия, на котором провозглашено многолетие Государю Императору.

Местным земским начальником провозглашен тост за драгоценное здоровье Государя Императора; могучее "ура" собравшейся публики покрыло слова земского начальника. Священник отец Ширкевич вкратце познакомил собравшихся с историей празднуемого события, и о том же розданы присутствующим книжки. После этого в иллюминированном саду началось гулянье; танцевали, гремела музыка, пускались фейерверки и прочее. Несмотря на непогоду, праздник удался, собрались в большинстве окрестные крестьяне, и гуляньем все были довольны. Устройство праздника нужно отнести всецело к инициативе местного земского начальника Ев. Ев. Киповича; он же был главным руководителем гулянья, которым особенно увлекалась крестьянская молодежь, потому что оно было устроено по примеру городских и в деревне являлось большой редкостью." (5) Двести лет спустя Невельская поэтесса Лариса Курочкина написала стихотворение, посвященное Отечественной войне 1812 года. (6) Это лучшее доказательство того, что память о мужестве и самоотверженности русских солдат жива.

Июль двенадцатого года.
Тревога в звоне невелиских церквей,
И жажда схватки в сердце у гусара...
И вторит сердцу стук копыт коней.
Что ждет их завтра в поле - смерть иль слава?
Уж скоро ночь. Над озером заря
Особенно красна для них и жарка.
Прекрасна жизнь, и жизнь дана не зря,
Но Родине отдать её не жалко.
Печальный звон над площадью летит,
И вторит этой грусти вся Россия,
Напутствуя: пусть враг не устоит
И покорится правде, в ней ведь сила.
Не плачь о нас, страна, мы не умрём.
Мы в памяти останемся навечно!
Бей громче, колокол! Трубач, играй подъём
На бой за наше милое Отечество!

Список литературы

1. Дурново Н.Д. Дневник // Знамя.- 1987.- №8.- С. 169.
2. Волк С.С., Михайлова С.Б. России двинулись сыны: записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев // Рассказы о походах 1812 года / Р.М. Зотов. - М.: Современник, 1988. - С. 480.
3. Иванов Е.П. Псковский край в истории России. Псков: ПОИПКРО, 2000.- С. 87.
4. Витебский вестник. -1912. - 12 сент. - №59. - С. 3.
5. Витебский вестник.-1912. - 12 сент. - № 59. - С. 3.
6. Курочкина Л. "Шкатулка". Вып.1. Невель, 2011. - С. 70.



А.Г. Желамский
(д. Чернецово, Невельский р-н.)

Жизнь и судьба Якова Петровича Кульнева - русского гусара

Яков Петрович Кульнев был воплощением образа русского гусара, любимого народом, воспетого в поэзии и в русских романах. Безоглядная удаля гусар, готовность в любую минуту ринуться в бой с неприятелем - это было главное, но были ещё и яркая внешность, щедрость и статность, волновавшие женские сердца, а иногда, наверно, и огорчавшие, потому что на распутьях своей судьбы гусары выбирали путь служения Отечеству, а не домашний уют - так было, по крайней мере, с Я.П. Кульневым. Да и как могла состояться у них спокойная, размеренная жизнь, если почти каждый гусар считал, что эти слова Дениса Давыдова сказаны о нём: "Сабля, водка, конь гусарский, С вами век мой золотой! Я люблю кровавый бой, Я рождён для службы Царской!"

Гусарская жизнь всегда рисовалась яркими красками. Это был цвет русского дворянства. Их жизнь, несмотря на суровость службы, была похожа на весёлый пир. Многие из гусар были богатыми людьми, любившими проматывать и проигрывать в карты целые состояния, десятки и тысячи жизней своих крепостных.

Я.П. Кульнев происходил из небогатого дворянского рода и такой жизнью жить не мог, даже став генералом. Это отразилось в его письмах к брату: "Я продолжаю жить по Дон-Кишотски, ибо жить по-генеральски состояние моё не позволяет. Я хочу показать себя генералом во время сражения, а один мундир не составляет способностей и достоинств генеральских". "Я не сплю и не отдыхаю, чтобы армия спала и отдыхала". "Лучший способ к сохранению живота есть храбрость, сопровождаемая присутствием духа".

Слава Кульнева прогремела по России в 1812 году после победного Клястицкого сражения, в котором русские войска под командованием графа Витгенштейна разбили и остановили превосходящую по численности французскую армию Удино и Сен-Сира, которая двигалась из Полоцка на Петербург. В этом сражении Я.П. Кульнев командовал Гродненским гусарским полком. Пылкий Кульнев увлёкся преследованием французов.

С верными своими гусарами он гнал их до местечка Сивошино, что в двадцати верстах от Клястиц. Здесь, в так называемом Сивошинском дефиле (полуострове между устьем Нищи и рекой Дрисса) его отряд был атакован французской артиллерией. Здесь на 49-м году оборвалась жизнь Я.П. Кульнева, смертельно раненого ядром, перебившем обе ноги. На этом месте, на высоком песчаном берегу хуткаплынной (быстроструйной) Дриссы и было погребено тело Я.П. Кульнева. По воспоминаниям в своём последнем обращении к гусарам он, преодолевая боль, сказал: "Друзья, не уступайте ни шага родной земли... Победа вас ожидает!".

В 1830 году на месте гибели Я.П. Кульнева по указанию Николая I был поставлен памятник, который стоит и сейчас. На памятнике укрепленна плита со словами В. Жуковского (из поэмы "Певец во стане русских воинов"): "Где Кульнев наш, рушитель сил, Свирепый пламень брани ? Он пал, главу на щит склонив И стиснув меч во длани! Где жизнь судьба ему дала, Там брань его сразила, Где колыбель его была, Там днесь его могила".

Наполеон написал тогда в Париж: "Кульнев, один из лучших генералов русской кавалерии - убит". Когда весть о гибели Кульнева докатилась до Москвы, в Большом театре шла опера. Представление было остановлено, на сцену к рампе вышла известная в то время актриса Сандунова и взволнованным голосом обратилась к залу: "Слава, слава генералу Кульневу, положившему живот свой за Отечество". Дальше она не могла продолжать от слёз.

С самого начала войны с Наполеоном Я.П. Кульнев постоянно был в авангарде армии Витгенштейна. Со своей конницей он был первым, кто бросился в бой против корпуса Удино. Из писем к брату: "Мы, полагая всегда упование свое на Всевышнего Творца и грудь нашу, будем стоять, как крепкие

каменные стены за возлюбленное наше отечество".

Происходили ожесточённые схватки: "Между тем скажу тебе (опять же из писем к брату), что я повозку мою и по сие время не отыщу: остался в одном мундире, да и пить и есть нечего. Привези, брат, водочки и кусок хлеба подкрепить желудок мой, ибо с самого начала сей войны, я еще не спал и порядочно не ел".

С именем Кульнева и его Гродненских гусар связаны первые победы в Отечественной войне: "3-го числа построил я на Двине мост, тогда как неприятель менее всего ожидал меня на его стороне: напал со вверенным мне Гродненским гусарским полком на два французские конные полка ... и истребил почти до остатка... Генерала Сен-Женье взял в полон, также несколько офицеров и 200 раненых чинов. После сей победы переправился я опять на сию сторону, истребив мост при Друе... Вот тебе описание нынешнего моего положения: впрочем, благодаря Бога, я здоров и поживаю по обыкновенному, то есть по Дон-Кишотски". Весть о бое под Друей разнеслась по всей России, имя Кульнева было у всех на устах, а на привезённого в Москву Сен-Женье сбегались глядеть как на диво.

Если ехать из Полоцка на Себеж, метров за 200 до моста через Дриссу слева в ста шагах от дороги поставлен в советские годы лабрадоритовый обелиск в память о Кульневе. А через 300 - 400 метров лесная дорога выведет к памятнику.

Памятник стоит, но тела Я.П. Кульнева под ним нет, в 1816 году оно было "перевезено в деревню его шурина, а затем схоронено окончательно", как пишет К. Случевский, "в церкви села Инзельберг, принадлежащего его брату".

6 августа 1978 года автор этих строк побывал вместе с братом в Илзескалнсе. Храм был закрыт, но кто-то подсказал, где живёт смотритель Иванов Степан Тимофеевич. Я нашёл его в посёлке, на мою просьбу открыть Храм он, как помнится, ничего не говоря, надел на ноги какую-то обувь, взял ключи, и мы пошли. Справа от входа в Храм Скорбящей матери была укреплена плита со словами: "Под сводами храма сего покоится прах незабвенного героя Отечественной войны 1812 года Генерал - Майора Якова Петровича Кульнева, со славою павшего в бою при Клястицах 20 июля 1812 г. По повелению императора Николая I в 1830 г. поставлен в Сивошино под Клястицами памятник генералу

Кульневу на месте его геройской кончины, а в 1832 году прах его перенесен оттуда в место настоящего упокоения".

В Храме справа от входа стоял большой саркофаг, напоминающий по форме сундук в старинных наших домах, украшенный какими-то коваными цветами и рисунками, фамильным гербом. В самом Храме было довольно пустынно, не запомнилось никаких предметов, которые говорили бы об активной церковной жизни. Всё, действительно, было похоже на храм - усыпальницу.

Лет семь тому назад знакомые из Риги сказали мне, что этот Храм сгорел. Так ли это, и в каком виде там теперь всё находится - неизвестно. Об этом хотелось спросить гостей из Латвии, приезжавших на посвящённую событиям двенадцатого года конференцию в Себеже в 2012 году, но мне не удалось на неё попасть.

Следуя Суворовскому правилу - "Тяжело в ученье - легко в бою", Кульнев изматывал солдат тренировками, но одновременно настолько заботливо и уважительно к ним относился, что они прозвали его Дон-Кихотом. Также и он себя всегда называл, только к своему прозвищу добавлял слово "Люцинский" (Люцинский Дон-Кихот), даже будучи генералом.

В письмах к брату он сообщал об особенностях своей походной жизни, о том, что он "надевал одежду при начале войны и снимал при заключении мира, лишь, когда неприятель был далеко, позволял себе умыться и сменить бельё". Он проводил ночь, имея оседланного коня рядом со своим куренем.

Местом рождения Я.П. Кульнева считается город Люцин Режицкого уезда Витебской губернии, где была усадьба его родителей. Существует, однако, предание, что фактически он родился в пути, по дороге из Полоцка в Люцин вблизи того места, где и погиб, что и отметил Жуковский ("Где жизнь судьба ему дала, Там брань его сразила").

Я.П. Кульнев родился в 1763 году в эпоху Екатерины Великой, и происходил из старинного русского дворянского рода. Отец, служивший когда-то ротмистром кавалерии, после тяжёлого ранения вынужден был перейти на гражданскую жизнь и занимал пост городничего в Люцине. Мать Луиза Ивановна Гребениц происходила из прусского дворянского рода. И отец, и мать

Кульнева были в большой дружбе с А.В. Суворовым. Семи лет Яков Кульнев был отдан в шляхетный кадетский корпус, где пробыл 15 лет. Окончил корпус с серебряной медалью. В свободное от занятий время он любил уединяться с чтением книг о великих полководцах.

С семи лет и до кончины, до 49 лет - такой воинский стаж Якова Петровича Кульнева.

Памятник Я.П. Кульневу на берегу Дриссы стоит в тишине сосновых лесов, только с берегов Дриссы и с полей на противоположной стороне реки доносится перекрёстное пение соловьёв. Мне приходилось много раз бывать в этих местах и каждый раз из оглушающей тишины лесов и полей этого края, словно наяву, доносились и сабельный звон, и конский топот, и шум пролетающих ядер...

Говорят, что Европа, насмотревшаяся на наших гусар в 1813-1814 годах, решила создать такие войска у себя. Нашли подходящих мужчин, подобрали резвых коней, пошили форму, но при первом смотре заметили, что чего-то не хватает. Задумались и пришли к выводу, что не хватает русского, гусарского духа.

В подготовке этого сообщения использовалась книга : Елец Ю.Л. Кульнев. Изд. 2. СПб., 1912.

Т.И. Яковлева (г. Пустошка)

Герои Отечественной войны 1812 г.

**Афросимов Я.Е., Ададуров В.В.,
Мейер К.Х. и их потомки**

В 28 км от Пустошки на берегу реки Великой и озера Быстрое находится д. Маслово. Когда-то здесь было богатое и красивое имение рода Офросимовых. В то время оно входило в состав Опочецкого уезда Псковской губернии. В настоящее время Пустошкинский район.

Род Офросимовых записан в "Общем гербовнике дворянских родов Российской империи. Часть V". Запись гласит, что предок Офросимовых "Андрей Андреевич выехал в Москву к Великому князю Василию Васильевичу из "Вологской земли" и пожалован вотчинами. И многие служили Российскому Престолу дворянские службы: стольниками, воеводами, стряпчими и в иных чинах и жалованы были от Государей поместьями".

Герб рода Офросимовых также находится в "Общем гербовнике дворянских родов Российской империи". На щите, имеющем голубое поле, находится серебряная крепость с тремя башнями, и над нею изображен черный орел, убивающий дракона. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короной. Намет на щите голубой, подложенный серебром".

Офросимовы - один из стариннейших дворянских родов Псковщины. Род свой на Псковщине они ведут от Михаила, которому за службу была дана грамота на дворянство, а его сыну Лаврентию за заслуги в войне 1682 г. царем Федором Алексеевичем было пожаловано поместье в Пусторжевском уезде (ныне Новоржевском р-не). Если проследить родословную Офросимовых, то можно выяснить, что все представители этого рода были людьми служивыми и участниками всех войн, а выйдя в отставку, занимались земскими делами в своих уездах.

Участником войны 1812 г. был дед последнего владельца



с. Маслова Бориса Яковлевича - Яков Ефимович Афросимов (Офросимов). Родился он в 1794 г. в Новоржевском уезде. В службу вступил кадетом во 2-й кадетский корпус, по окончании его в феврале 1811 года зачислен в Ямбургский драгунский полк.

Отечественную войну 1812 г. встретил (18 лет) прапорщиком этого же полка. Уже в первых сражениях с неприятелем при Клястицах и Сивошино в июле 1812 года Яков Ефимович сумел проявить себя, как смелый и отважный офицер. В августе, находясь в конвое при особе графа Витгенштейна, отличился под Полоцком. По этому поводу граф писал Государю: "...Находясь при мне, были посылаемы с разными приказаниями, под ружейными и картечными выстрелами, и отдавали оныя в самой точности и с большой поспешностию."

Дальнейшие записи Формулярного списка Афросимова Якова Ефимовича сообщают о его доблестных и героических делах. 6 и 7 октября вторично отличился при Полоцке. 15 августа в авангарде под командованием генерал - майора Алексеева при местечке Вороньи, затем при Чашниках, при г. Борисов. В декабре за границей в Варшавском герцогстве, затем в Прусских владениях при взятии г. Кенигсберга, под командованием генерал - майора графа Сиверса. В декабре 1813 г. в разных перестрелках и сражениях при блокаде и сдаче крепости Данциг, при взятии штурмом предместья Ланифурт, сверх того, исправляя должность отрядного адъютанта, при генералах Кулебакине и Пейкары и полковнике Столыпине и был во всех сражениях. В июне, августе 1814 г. вторично за границей в Герцогстве Варшавском в сильном авангарде, под командованием генерал - лейтенанта Ермолова.

С 1816 г. поручик, штаб ротмистром с 1817 г. Прослужил в полку 7 лет 8 месяцев. Уволен от службы по болезни в ноябре 1818 г.

Подробную информацию о годах службы Якова Ефимовича можно найти в книге Крестовского В.В. "История 14-го уланского Ямбургского полка."

В 1826 г. Афросимов служил по выборам дворянства Новоржевским исправником. С 28 марта 1828 г. служба в Санкт-Петербургской жандармской дивизии. О том, что служба Якова Ефимовича была доблестной и усердной, можно прочесть в его

усердную ревностную службу Всемилоостивейше награжден 31 января 1830 года 400 руб; 1 января 1831 г. за отличие по службе произведен в капитаны; за постоянные труды и отличную усердную службу награжден 1 января 1833 г. 2000 руб. ассигнациями; 23 января 1834 г. за отличное усердие и ревностную службу объявлено в Высочайшем приказе Высочайшее благоволение и 2 апреля того же года за отличие по службе был произведен в майоры; в воздаяние за отличную ревностную службу Высочайшим указом, последовавшим 18 января 1836 г., награжден орденом Св. Владимира 4 степени. За выслугу в офицерском звании указанных льгот пожалован знаком отличия за бескорыстную службу за 15 лет 22 августа того же года".

Был женат. Жена Екатерина Гавриловна дочь коллежского Советника Стукова католического вероисповедания. В 1840 г. у них шестеро детей: Никандр (18 лет), Ефим (14 лет), Гаврила (8 лет), Михаил (1 год), Прасковья (17 лет), Софья (16 лет). Дети записаны "грекороссийского вероисповедания".

За Яковом Ефимовичем в Псковской губернии Новоржевского уезда числилось 58 душ крестьян, у жены в Витебской губернии Себежского уезда 57 душ. Предки Офросимовых имели недвижимость с крестьянами в Пусторжевском уезде, ныне Новоржевском: Минино, Трошцыно, Комаровы Слободы, Панево, Богаткино и др.

После смерти Якова Ефимовича, его жена Прасковья Ивановна разделила имущество между своими сыновьями: Никандром, Яковом и Арсением. Родовое имение село Богаткино досталось Якову Ефимовичу в 1823 г. Умер он 24 января 1839 г.

Его сын Никандр Яковлевич Офросимов родился в 1821г., прошел обучение в военном заведении, служил в Волынском полку, дослужился до генерал - майора. Был женат на Марии Васильевне Елагиной (1835 г.р.). Никандр Яковлевич Офросимов занимал высокое положение в Опочецком уезде. В 1865-1867 гг. он избирается предводителем дворянства. Памятные книжки Псковской губернии за 1870 и 1872 гг. сообщают о том, что Никандр Яковлевич является гласным Опочецкого уездного земского Собрания, Членом попечительного совета, участковым мировым судьей 4 участка (1870 г.).

1 октября 1865 г. Никандр Яковлевич обращается с

просьбой о внесении его в 6 часть родословной книги Псковской губернии из 2 части и пишет, что жительствоует в г. Опочка. 16 июня 1867 г. он хлопочет о внесении в 6 часть родословной книги его детей: Василия, Якова, Александра и дочери Марии для определения их в казенные учебные заведения.

В книге Л.И. Софийского "Город Опочка и его уезд..." Никандр Яковлевич Офросимов наряду с Сиверсом, Яновичем, Травиным, Гейденом называется в перечне лиц, оставивших заметный след в умах и сердцах опочан. "Добрейший души человек" по отзыву современников.

Его сын Борис Никандрович Офросимов, последний уездный предводитель Опочецкого дворянства, родился 20 декабря 1869 г. в с. Маслово Опочецкого уезда. В службу вступил кадетом в 1-е Павловское училище, по окончании которого в 1888 г. был произведен в подпоручики и направлен в 120-й Серпуховский пехотный полк. Затем переведен в л. гв. Волынский полк. Поступил и окончил Академию Генерального Штаба. Был назначен командиром 6-й роты. Через год стал штабс-капитаном, еще через год - капитаном. В январе 1907 г. зачислен в запас.

Борис Никандрович по окончании военной службы постоянно проживал в родовом имени в с. Маслово Опочецкого уезда (в настоящее время Пустошкинский район). Ни одно из значимых мероприятий в уезде не проходило без его участия. В книге Л.И.Софийского "Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем", изданной в Пскове в 1912 г. Борис Никандрович предстает как топограф и художник - любитель. В предисловии к книге автор пишет: " Рисунок обложки, карта Опочецкого уезда и планы древней и современной Опочки были безвозмездно составлены любителем - художником, опочецким помещиком Б. Н. Офросимовым, за что автор и приносит ему свою глубокую благодарность".

В июне 1913 г. Борис Никандрович Псковским губернатором был утвержден в должности Опочецкого уездного предводителя дворянства "ввиду отказа П.И. Черкесова".

Имел награды: орден Св. Анны 2 ст., Св. Станислава 2 ст., серебряную медаль на Александровской ленте, орден А. Невского в память царствования Императора Александра III, светло-

бронзовую в память 300-летия царствования Дома Романовых, награжден знаком окончания Николаевской Академии Генерального Штаба.

Судьба была жестока к Борису Никандровичу. В 1918 г., когда начался передел земли, он был убит своим же батраком. Местные крестьяне горько оплакивали гибель своего "доброего барина" (как они его называли) и похоронили с большими почестями в родовом склепе возле церкви в д. Копылок.

После революции в имении Маслово находилась колония арестантов. Некогда богатое хозяйство понемногу приходило в упадок, строения разрушались. Затем здесь была создана коммуна. В конце тридцатых годов здание было переоборудовано под сельский клуб, в годы войны разрушено. От бывшей красоты и величия остались до наших дней фундамент здания, сиреневая и дубовая аллеи, большое количество вековых деревьев: необъятные липы, вековые тополя, могучие дубы, ясени, вязы.

Большим уважением в округе пользовался брат Бориса Яков Никандрович Офросимов. Родился 3 августа 1861 г. в с. Маслово Опочецкого уезда, закончил Императорский Московский университет, имел 4 класс в табеле о рангах, действительный статский советник, кандидат права. Член Государственного совета (1908). В 1913 г. член Императорского совета. Был назначен и десять лет (!) исполнял обязанности Себежского уездного предводителя дворянства.

В "Послужном списке .." записано, что Яков Никандрович в 1883 г. - Почетный мировой судья Опочецкого уезда. В 1890 г. утвержден Земским начальником 5 участка, в 1892 г. назначен Люцинским Уездным Предводителем дворянства и председателем Люцинского уезда по крестьянским делам, в 1897 г. произведен в чин Титулярного Советника со старшинством. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 21 сентября 1901 г. перемещен в такой же должности (т.е. предводителем



дворянства) в Себежский уезд. В 1902 г. произведен за выслугу лет в Надворные советники со старшинством. В следующем году назначен председателем Себежского уездного комитета о нуждах с/х промышленности, в 1909 г. - Почетным Мировым судьей Себежского уезда на текущее трехлетие.

Яков Никандрович имел награды: орден Святого Владимира 4 степени, Святой Анны 2 степени; медали: серебряную в память Императора Александра III и бронзовую за труды по народной переписи.

Жена Мария Германовна Кёбер. Отец её статский Советник Герман Васильевич Кёбер, начальник псковской губернской почтово-телеграфной конторы, известный благотворитель.

Яков Никандрович слыл самым богатым землевладельцем Соинской волости. Его имение Поддубье по своей оснащенности являлось одним из лучших в Себежском уезде.

Из рассказов старожилов края:

"На высоком берегу реки Великой находился большой красивый трехэтажный дом помещика. К центральному подъезду подходила дубовая аллея, вымощенная булыжником. На втором этаже жил сам барин с семьей. В полуподвальном этаже жила прислуга. Около усадьбы, с правой стороны, стояла конюшня выездных лошадей и при ней маленький домик кучера. Пониже от дома находится сохранившийся до наших дней пруд. Он окружен серебристыми ивами. Посреди пруда был сделан настил, к нему с берега подходил мостик. По вечерам и после бани барин очень любил "гонять чай". Справа от дома находилась водонапорная башня. Вода подавалась по трубам, сделанным из дубовых бревен. Ниже от башни находились подвалы, выложенные из дикого камня. В них хранилось вино, мясо. Один из подвалов в настоящее время немного обрушился, другим пользуются местные жители и сейчас. Слева от дома угадывается площадка, обсаженная вековыми деревьями. Вероятно, она предназначалась для игр и развлечений".

Сохранилась легенда о посещении этих мест А.С. Пушкиным. На берегу реки Великой местные жители и сейчас покажут камень, где по легенде любил "сживать"

Александр Сергеевич, наблюдать за стремительным бегом реки Великой. Но бывал ли в этих местах Пушкин, документально не подтверждено, хотя он и являлся дальним родственником Офросимовых. Имение Поддубье в пушкинские времена принадлежало Климентию Францевичу Келпшу. Более достоверен тот факт, что имение Поддубье до Офросимовых было выкуплено сыном Александра Сергеевича Григорием.

После революции Яков Никандрович вместе с семьей оказался вначале в Югославии. Состоял председателем Монархического объединения в Сараево. Затем - во Франции. В 1926 г. - делегат Российского Зарубежного съезда в Югославии, а затем в Болгарии. В 1929 г. - председатель Витебского губернского объединения Союза русских дворян в Париже. Состоял членом Союза ревнителей памяти императора Николая II.

Умер в 1946 г. и был похоронен в Париже на кладбище захоронения многих русских эмигрантов Сент-Женевьев-де-Буа.

У Якова была дочь Светлана Рышкова (Рышкова-Чекунова, урожденная Офросимова), родилась 20 июля 1903 г. в Санкт-Петербурге. После революции вместе с отцом оказалась в эмиграции во Франции. Светлана Яковлевна - иконописец, художница, поэтесса, деятельница культуры. Работала в мастерской известного французского реставратора Л. Шо. Писала иконы для храма Успения Божией Матери в Сент-Женевьев-де-Буа, храма Христа-Спасителя в Анжере, церкви Знамения Божией Матери, Член общества "Икона" в Париже. Скончалась в марте 1981 г. Похоронена также на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

На севере Пустошкинского района, в 40 километрах от райцентра находится деревня Щукино, ранее входившая в состав Опочецкого уезда. Владельцами, расположенного здесь имения, в разное время были генерал-майоры: Ададунов Василий Васильевич, Мейер Карл Христианович, затем имение перешло в качестве приданого дочери Мейера Софье Карловне, жене адмирала флота Павла Николаевича Назимова, их наследникам.

Ададуновы (в старину Ододуровы) - древняя русская фамилия; происходит вместе с Глебовыми и другими от прибывшего в Россию из Швеции при князе Дмитрие Ивановиче Донском в 1376 г. некоего Облагини. Члены этой фамилии

служили воеводами, постельничими, и один из них, Федор Григорьевич, удостоился получить в 1583 г. от Иоанна Грозного титул ближнего дворянина. Василий Евдокимович Ададунов, приобрел известность как ученый ревнитель просвещения и куратор Московского университета. Он родился 15 марта 1709 г., получил образование первоначально в Новгородском духовном училище, затем в академической гимназии в Петербурге, обратил на себя внимание знаменитого Бернулли, сделан был адъюнктом по кафедре математики и переводчиком при Академии. Известен также как переводчик и преподаватель русского языка, среди его учеников была и будущая императрица Екатерина II, в царствование которой занимал высокие посты в государственном управлении: тайный советник, сенатор, куратор Московского университета.

Его сын, генерал-майор Ададунов Василий Васильевич был очень крупным помещиком. В 1835 г. за ним числилось 4514 душ крестьян в различных уездах Псковской губернии. Основное же его имение было в селе Дно Порховского уезда. В Рукописном отделе Национальной библиотеки Санкт - Петербурга имеется фонд 509, а в нем дело 158. Документ называется так "Геометрический план Псковской губернии Опочецкого уезда д. Корнилково, с деревнями именуемыми Щукином и Апрелевой и принадлежащим к ним всем землям, которые во владении состоят генерал-майора Василия Васильевича Ададунова, межевание учинено в 1785 г. июня 9 дня землемером артиллерии штык - юнкером Николаем Ивановым, по решению Полоцкой межевой конторы, межа утверждена 1802 г. июня 20 дня землемером Коллежским регистратором Федором Васильевым <...>"

В документе записано, что в плане обозначено три деревни, принадлежащие В.В. Ададунову: д. Корнилково, 5 дворов, в них 20 мужчин и 22 женщины; д. Щукино, 4 двора, в них 11 мужчин, 10 женщин; д. Апрелевская, 10 дворов, мужчин 36, женщин 38.

Родился Василий Васильевич в 1765 г. В 15 лет остался сиротой, в 16 поступил в лейб-гвардии Преображенский полк. Еще в молодые годы он был участником войны со шведами в Финском заливе (1788-1790). Ададунов был уволен в отставку 5 октября 1798 г. за неприбытие к Тифлисскому мушкетерскому

полку. После смерти императора Павла I в марте 1801 г. вновь принят на службу и 8 ноября 1804 г. назначен шефом Тобольского мушкетерского полка. В феврале 1805 г. снова вышел в отставку.

Во время Отечественной войны 1812 г. вступил в Петербургское ополчение и был назначен начальником 2-й дружины. Сражался с французами под Полоцком и Чашниками, в 1813 году участвовал в осаде Данцига, командуя 1-й дивизией Петербургского ополчения, а после ранения А.А. Бибикова, в мае командовал всем ополчением. За отличие был награжден золотой шпагой с алмазами, орденом Св. Анны I ст., Св. Владимира 3 ст. и Мальтийским орденом.

В 1815 г. вышел в отставку и поселился в Петербурге.

Ададуров Василий Васильевич 2 июня 1819 г. внесен в 6 часть родословной книги Псковской губернии. Скончался в Петербурге в апреле 1845 г. на 80-м году жизни и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Имения после его смерти отошли жене и были проданы другим помещикам.

Документ "Сведения о помещичьих имениях... Т.3. СПб, 1860" доказывает, что имение Щукино, состоящее из 21 деревни стало принадлежать Карлу Христиановичу Мейеру. Основное имение с. Бардово Новоржевского уезда (теперь Бежаницкого района).

Карл Христианович Мейер родился в 1786 году. Его отец Христиан Мейер посвятил себя военному поприщу. При отставке имел чин майора. Он переселился в Лифляндию под покровительство Российской империи по причине бывших в Литве неурядиц. Женился на Иоанне Якобин фон Остман, единственной наследнице в Герцогстве Лифляндском имения Дуренгоф и взял во владение два имения.

Был утвержден герб для Христиана Генриховича и его детей и потомков. Он внесен в 15 часть "Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи".

Описание герба удалось найти только в Государственном архиве Псковской области (ГАПО): "На поперек разделенном щите в верхней половине находится стоячий, обращенный направо, зубастый серп, с деревянной ручкой. В нижней синей половине являются три из зеленой воды поднимающиеся золотые

шлем синеватого цвета с красной подкладною золотою короною и висящим покрывалом. Одно, с правой стороны, черного цвета с золотом, а другое, с левой стороны, синего цвета с золотом. Из этого, украшенного драгоценными камнями шлема, выходит обращенная на правую сторону вооруженная рука, которая держит шестиугольный приклад".

Карл Христианович Мейер был довольно богатым помещиком. За его семьей числилось 1800 душ крестьян в Псковской губернии в Новоржевском, Великолукском и Опочечком уездах и имение в Лидол. губернии. С 1846 г. владелец имения Бардово. В это же время ему принадлежало и имение Щукино. Оно состояло из 21 деревни, 1 присела, 1 пустоши и 3 - х озер.

Биография Карла Христиановича характерна для дворянского сословия эпохи, основным предназначением которого была военная служба. В 1800 году он поступил в кадетский корпус, в 1802 году получил чин унтер-офицера и выпущен в августе 1804 года корнетом с определением в Уланский Его Императорского Высочества полк.

В 1805 году Мейер принял участие в походе в Австрию, участвовал в сражении при Аустерлице, где был опасно ранен в руку. Находился на излечении в Кракове. Явившись в полк, Мейер с марта 1807 года находился в походе в Восточную Пруссию, сражался с французами при Гуттштадте, Гейльсберге и Фридланде. За отличие в последнем сражении был награждён



золотой саблей с надписью "За храбрость". В декабре 1810 года произведён в штабс-ротмистры. В Отечественную войну 1812 года запасной эскадрон, в котором находился Мейер, входил в состав сводно-гвардейского полка в корпусе генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна. Мейер (было ему 26 лет) принимал участие во многих сражениях: под Вильно, при Бабиновичах, под Витебском, Смоленском.

После соединения армий Барклая-де-Толли и Багратиона он был в делах при Колоцком монастыре и в генеральном сражении у Бородино. При отступлении к Москве Мейер находился в арьергарде и участвовал в сражении при реке Чернишне, при мызе Красной Пахре, при селе Воронове. За отличие в Тарутинском бою он был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

При переходе русской армии в контрнаступление Мейер отличился в уличных боях в городе Малоярославце и затем участвовал в боях под Вязьмой, при Красном, причём в последнем бою был ранен, за что награждён орденом Св. Анны 2-й степени и вторично получил орден Св. Владимира 4-й степени.

По излечении раны, преследовал французов до границ герцогства Варшавского, затем находился в Пруссии, Саксонии и участвовал во многих сражениях. В Богемии он находился в Кульмском бою, за что был награждён алмазными знаками к ордену Св. Анны 2-й степени и особым прусским Железным крестом. За участие в кампании 1814 года во Франции Мейер был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и прусским орденом "Пур ле мерит". Завершил Мейер свою боевую деятельность во Франции участием во взятии Парижа, а оттуда до излечения ран был уволен в отпуск в Россию.

В августе 1817 года был произведён в полковники.

Имя Карла Христиановича Мейера многократно упоминается в книге П.О. Бобровского "История Лейб - Гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка". Автор говорит о том, что Мейер был храбрым, отважным, самоотверженным офицером, примером для подчиненных. В этой же книге опубликованы "...заметки из записок Карла Христиановича фон Мейера, одного из старейших и храбрейших офицеров полка..."

В них в частности рассказывается о том, что в марте 1819 г. полк, в котором служил Мейер, был переформирован. На прощание Мейер получил от своих подчиненных ценный подарок и письмо. Текст письма говорит о том, что Мейер пользовался большим уважением среди своих подчиненных. Очень интересна лексика тех времен. "Ваше Высокоблагородие! Лейб-гвардии Уланского полка Г-ну Полковнику, 4 эскадрона командиру и

разных орденов Кавалеру Карлу Христиановичу Мейеру.

Нижние чины, командуемого Вашим Высокоблагородием Лейб-Гвардии Уланского полка 4-го эскадрона, которых Вы в незабвенные 1805, 1807, 1812 и 1814 годы с неустрашимостью предводили на пути славы против врагов отечества, не щадя жизни за всемилостивевшего Государя, которых Вы всегда охраняли и берегли истинно с отеческою попечительностью, положили единодушно и доброю волею изъявить торжественно те нелицемерные чувствования, которая они сохраняют навеки в благодарных сердцах, к своему достойному, доброму командиру. В засвидетельствование чего, осмеливаются поднести Вашему Высокоблагородию от лица всего эскадрона золотой перстень с надписью.

Удостойте Ваше Высокоблагородие, истинный отец наш, принять сей малый, но усердный залог нашей не лестной признательности за все оказанныя нам милости, которая останутся навеки запечатлены в сердцах наших, твердые и неизгладимые, нежели сии слабые черты на золоте. Да будет он для Вас в рода родов памятником заслуг Ваших и приятнейшим утешением благородного Вашего сердца, находящего сладоснейшую отраду в соделывании счастливыми Ваших подкомандных, и да свидетельствует пред всеми ту неограниченную преданность с какою мы пробудем по гроб.

Вашего Высокоблагородия Лейб-Гвардии Уланского полка 4-й эскадрон. Стрельна, марта 11-го дня 1819 года".

Далее Мейер пишет: "Достойно замечания, что золотых дел мастер, делавший сей перстень, тронутый признательностью воинов к своему начальнику, взял с них за одно золото только, но ничего не хотел взять за работу.

Перо не в состоянии передать те чувства, которые волновали меня. Все слова благодарности, которые я им высказал, были ничто в сравнении с полнотою моих чувств. Много слез я видел на загорелых щеках".

Раны, полученные Мейером во время войн против Наполеона, не позволили ему далее служить в строю, и в ноябре 1819 года он вышел в отставку. В отставке он пробыл менее двух лет и в августе 1821 года был назначен командиром Волынского уланского полка, во главе которого находился до сентября

1826 года. В этом же году "За отличие по службе" был произведён в генерал-майоры.

В 1852 году генерал-майор Карл Крестьянов фон Мейер был внесён во вторую часть дворянской родословной книги Псковской губернии. В декабре 1860 г. Карл Христианович и его супруга Амалия фон Абт с детьми записаны в 6 часть Псковской дворянской родословной книги.

Интересна и необычна судьба потомков Карла Христиановича Мейера после революции. Его внук Константин не принял революцию и ушел сражаться в Белую армию. Жена Нина Михайловна с детьми отправляется в Новороссийск в надежде встретить мужа, затем уехать в Германию через Украину. Но мужа найти не удаётся, в конце 1925 года Нина Михайловна после перенесённых тягот умирает.

После её смерти дочери Ольга и Галина стали воспитанницами Антона Семёновича Макаренко в колонии для несовершеннолетних. Известно, что Ольга в списке воспитанников под фамилией Паскаль. В произведении Макаренко "Педагогическая поэма" Галина и её муж Семён Афанасьевич Калабалин стали прототипами его героев, Галина Константиновна - Черниговки, Гали Подгорной, а Семён Афанасьевич Калабалин - прототип Карабанова. О них также написана трилогия Ф. Вигдоровой "Дорога в жизнь", "Это мой дом", "Черниговка".



Всю жизнь Ольга Константиновна и Галина Константиновна посвятили воспитанию "трудных" детей, сирот (детдома, школы).

Галина Константиновна Калабалина стала первым заслуженным учителем школы РСФСР в Челябинской области. Она была ученицей и последователем педагогических взглядов Макаренко и вместе со своим мужем Семеном Калабалиным воспитывала беспризорных осиротевших детей. Во

время Великой Отечественной войны детский дом, в котором работала Галина Константиновна, эвакуировали на Урал в Катав-Ивановск. Она была для детей-сирот этого детского дома не просто директором, она была им любящей и заботливой матерью.

Незадолго до смерти Галина Мейер или Галина Калабалина поведала своим детям о своих предках, передала по наследству книгу "Воспоминания Марии Александровны Паткуль...", изданную в Санкт-Петербурге в 1903 году, где представлены страницы жизни её рода по линии отца. И как стало известно в дальнейшем, это был достаточно знатный род, жизнь которого теснейшим образом была связана с царской фамилией и многими выдающимися людьми того времени.

Семен Калабалин муж Галины - этот человек, казалось, прожил не одну, а десять жизней. В юности - бандит, чудом избежавший расстрела. Затем колония для малолетних преступников. И ученик, еще вчера отпетый бандит, решает посвятить себя делу учителя - поиску новых методов воспитания беспризорных детей. В 1938 году его обвиняли по страшной 58 статье - антисоветская пропаганда среди молодежи. От расстрела или лагерей Семена спасло чудо. Он вышел из тюрьмы накануне



войны и вскоре угодил в школу диверсантов. Был сброшен на парашютах на территорию Украины, а затем завербован немецкой контрразведкой и отправлен в Россию. Калабалин тут же явился в местное НКВД, где ему предложили вести двойную игру. Он умело дезориентирует немецкий штаб в течение всей Сталинградской битвы. Его "информацию" ценят в Германии, признавая достоверной, его даже награждают "Железным крестом" - высшей наградой доблести. Биография Калабалина легла в основу

вышедшего в 2011 г. документального фильма "Учитель с железным крестом" (режиссер Виталий Якушев).

Всего супруги Калабалины с сотрудниками и

помощниками воспитали более 15 тысяч детей в России, Грузии и Украине.

Умер Семен Афанасьевич Калабалин в июне 1972 г. и похоронен вместе с женой Галиной (Мейер) в селе Клемёновском Московской обл., где был директором детского дома-интерната, работавшем по методикам А. С. Макаренко.

Педагогическую династию Галины и Семёна Калабалиных продолжил их сын Антон Семенович Калабалин, член Правления Международной и Российской макаренковской ассоциации, Член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, директор Педагогического музея Антона Семеновича Макаренко.

Примечания

1. ГАПО. Ф.110. Оп.1. Ед. хр. 722. Дело о внесении в 6-ю часть родословной книги дворян Офросимовых. Л. 72. Формулярный список, составленный на старшего адъютанта 1 округа корпуса жандармов, умершего майора Офросимова. 30 января 1840 г.

2. ГАПО. Ф.366. Оп.1.Д.183. Формулярный список о службе Опочецкого предводителя дворянства, капитана запаса гвардейской пехоты, Бориса Никандровича Офросимова. Составлен в 1915 г.

3. ГАПО. Ф.110. Оп.1. Ед. хр. 571. Л. 48(об.) Дело о внесении в родословную книгу дворян фон - Мейер с выдачею документов на дворянство.

4. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед.хр. 8179. 1710-1711. Пусторжевский уезд: сказки, поданные переписчику Федору Михайловичу Горяинову....; Никифоров В.Г. Знакомые и соседи Ганнибалов и Пушкиных // Псков. 2006. № 24. С. 81.

5. РГИА. Фонд 577. Оп.4. Д. 1238. Л. 10. Выкупные дела...

6. Р.О. НРБ. Ф. 509. Д. 158. "Геометрический план Псковской губернии Опочецкого уезда д. Корнилково, с деревнями именуемыми Щукином и Апрелевой...."

7. Анисимова Н.В. Те, кто прошел дорогой войны. <http://bezmuzei.ucoz.ru/index/0-2>

8. Васильева Л.В. Ададузовы - дновские помещики. <http://www.pskovcity.ru/hron20029.htm>

9. Вельц (Билефельд К.), Н. Левин (Псков). Российские немцы.

10. Беляева И. Фон Мейеры - история семьи. Ч.2.

http://gandikap.blogspot.com/2011/10/blog-post_07.html

11. Вздорнов И. А. Общество "Икона" в Париже / И.А. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова. М.: Париж, 2002. Т. 1. С. 30, 111, 286-289.

12. Грезин И. И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995.

13. История лейб-гвардии ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / сост. П.О. Бобровский. Прилож. к 1 т.- СПб, 1903.- С. 406-409.

14. Крестовский В.В. История 14-го Уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Александровны полка. СПб, 1873.

15. Никифоров В.Г. Из личной переписки.

16. Памятная книжка Псковской губернии за 1870 г. Псков, 1870. С. 66, 69; Памятная книжка Псковской губернии за 1872 г. Псков, 1872.

17. Подробнее о роде Назимовых см. ж. Псков, 2010. № 33; Невельский сборник. Вып. 16 / Отв. ред. Л.М. Максимовская. - СПб., 2010. - С. 104-112..

18. Приложение к трудам редакционной комиссии, для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости // Сведения о помещичьих имениях. Т. 3. СПб, 1860.

19. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. (1414- 1914гг.). репр. изд. Псков, 2004. С. 110.

20. Яковлева Т. Красивее я земли не встретил: полковник И.Д. Сенченков о себе, о родном Пустошкинском крае // Вперед, 2003. 17 сент.

21. Яковлева Т. Офросимовы на службе Российскому престолу // Невельский сборник. Вып. 17. / отв. ред. Л.М. Максимовская. СПб.: Лема, 2011. - С.110-116.

22. Фильм по ссылке:

<http://video.mail.ru/bk/bristol77707/3828/58727.html?autoplay=1>

Е.Е.Паринкина (г. Невель)



Отечественная война 1812 года в изобразительном искусстве

До XVIII века Россия знала фактически лишь иконопись. Однако к концу этого столетия наша страна имела не только "собственных Платонов и быстрых разумом Ньютонов", но и художников, заложивших фундамент для дальнейшего развития русского искусства".

С а м ы м з н а ч и м ы м историческим событием начала XIX века явилась Отечественная война 1812 года. В этой войне русский народ победил, как защитник своего национального достоинства, сформированного мирным трудом в процессе тысячелетней истории.

Тема Отечественной войны 1812 г. успешно разрабатывалась в изобразительном искусстве того времени. Некоторые авторы, как русские, так и зарубежные, сами были участниками этой войны.

Первый трудный этап войны, когда русская армия отступала, ведя тяжелейшие бои, нашел отражение в работах Туринского художника Бажетти, который сам участвовал в походе 1812 г. в составе корпуса Богарне. Он выполнил эскиз переправы французской армии через реку Неман. По этому эскизу в Петербурге в мастерской Клаубера в 1814-17 гг. был награвирован лист "Переход через Неман". Это начало захватнической войны, обернувшейся трагедией для наполеоновской армии.

Ко второй четверти XIX века вышли в свет литографированные альбомы по рисункам двух художников-очевидцев, офицеров французской армии Адама и Фабер-дю-Фора, которые являются объективной художественной летописью Отечественной войны. Адам, состоявший художником при Богарне, участвовал в походе в Россию и дошел до Москвы. Он сделал более 300 зарисовок эпизодов сражений, сцен походной

жизни. В 1827-33 гг. он издал в Мюнхене альбом литографии по своим зарисовкам "Живописная картина военного похода от Венборга в Пруссии до Москвы в 1812 г." Альбом состоял из 100 листов.

Особый интерес представляют 2 листа, посвященные эпизодам тяжелого боя у Островно, в 6 км от Витебска. К "Иллюстрированному повествованию важнейших событий весной 1812-15 гг.", вышедшему в Лондоне в 1815 г., был приложен лист, гравированный еще в 1814 г. "Вид города Смоленска", где неизвестный художник дает панорамный вид старинного русского города.

В связи с боями за Смоленск вызывает интерес литография "На правом берегу Днепра в Смоленске 19 августа 1812 г.", исполненная по рисунку Фабер дю Фор, артиллерийского офицера, который прошел всю кампанию в составе корпуса Нея. В "Листах из моего портфеля" он показал героизм русских войск.

Во время Смоленского сражения решался вопрос о назначении Кутузова главнокомандующим всеми русскими армиями. А в 1813 г. художник Теребенев направил в технике пунктира лист, посвященный приезду Кутузова в действующую армию, под названием "Генерал фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский, принимающий главное начальство над Российским воинством в августе 1812 г."

Под портретом награвированы строки Жуковского:

"О сколь с израненным челом

Пред строем он прекрасен!

И как врагу ужасен!...»

Значительная часть работ посвящена героическому Бородинскому сражению. На литографии Виктора "Сражение при Бородино 26 августа 1812 г.", выполненной по оригиналу немецкого художника Гесса, предстает панорама битвы. В центре раненый Багратион.

Местом яростных вражеских атак была также Курганская высота (батарея Раевского). Этому посвящена литография Адама "Сражение при Бородино 7 сент. 1812 г."

Очень сильным эмоциональным воздействием отличаются листы "На поле битвы под Москвой" и "Мост через

реку Колочь у Бородино". Они созданы по зарисовкам Фабер-дю-Фора через 10 лет после сражения.

Раскрашенный офорт "Пожар в Москве" принадлежит неизвестному венскому граверу по оригиналу Габермана, показывает Наполеона на набережной Китай-города.

Лист "Сражение при Тарутино 6 октября 1812 г.". Он рассказывает о походе русской армии в контрнаступление на реке Чернишне. Литография выполнена С.П. Шифлером по рисунку А.И. Дмитриева - Мамонова. Всего Шифлером по рисункам этого русского офицера, участника боев, было выполнено 8 литографий с изображениями главных сражений и заграничных походов русской армии.

Гравюра И.Ф. Бегрова "Взятие Полоцка 6 октября 1812 года" интересна тем, что на переднем плане впервые изображен простой ратник ополчения.

С битвы при Малоярославце начинается заключительный период войны. На литографии "Сражение при Малоярославце" Шифлера дается панорама битвы.

На литографии Адама "Переправа через Березину" видны 2 понтонных моста, по которым переправляются французы. На другой литографии художник Депрессуар "Переход французской армии через Березину", по живописному полотну Гесса, изобразил ужас этого момента.

Коленкур вспоминает картину ужаса на другом берегу, кишевшем войсками, беженцами, женщинами, детьми, маркитантами. Обезумевшие люди давили друг друга, слышались стоны, вопли раздавленных, умирающих.

Карделии по акварели И.Л. Ефимовича создает гравюру "Кончина генерал-фельмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленского", запечатлев всех присутствующих.

В Государственном историческом музее хранится более 200 портретов М.И. Кутузова, представлена иконография М.Б. Барклая-де-Толли, П.И. Багратиона, Н.Н. Раевского, П.П. Коновницына, А.Е. Ермолова и других. Наиболее широко отражают народный характер войны 1812 г. листы политической графики, которую называют карикатурой 1812 г. Это было новое по своей демократичности явление в искусстве.

Война 1812 г. всколыхнула всю Россию. И художники, как

истинные патриоты родины, откликнулись на это событие.

Василий Васильевич Верещагин. Он 20 лет жизни посвятил созданию живописной серии о подвиге русского народа в этой войне. 20 полотен - 20 эпизодов войны. Одно из полотен - "Перед Москвой в ожидании депутации бояр" Наполеон на Поклонной горе ждет ключи от Москвы.

Художник Орест Кипренский. Он оставил нам портреты героев Отечественной войны 1812 г. Это знаменитый "Портрет Давыдова в лейб-гусарском костюме". Долгое время считалось, что на полотне приятель Пушкина, герой войны Денис Давыдов. Но в письме Кипренского Николаю I написано: "Портрет Ев. В. Давыдова в лейб-гусарском костюме". Это указание тоже не проясняет, кто на полотне, так как у Дениса был брат Евдоким и племянник Евграф. Оба они покрыли себя немеркнущей славой. Все они достойны увековечивания художником.

К этой серии принадлежат портреты В. Жуковского, Батюшкова, Томилова, Ланского и др.

Все произведения, созданные и посвященные войне 1812 г., сохранили для нас патриотический дух этого героического времени. И чем дальше мы уходим от этих событий, тем ярче и осмысленнее они воспринимаются.



Т.Д. Ермолова
(г. Новосокольники)

Во Славу Русского искусства
(К 150-летию со дня рождения Н. С.
Лаврова, русского пианиста, педагога,
профессора Петербургской консерватории)

Во все времена мы должны гордиться теми людьми, которые внесли весомый вклад во Славу нашего Отечества, тем более, если это наши земляки, знать их биографии. Особое место принадлежит роду Лавровых. За несколько столетий его ветви настолько разрослись, что местом жительства Лавровых стали многие населенные пункты разных волостей бывшего Великолукского уезда, вошедших при районировании в 1927 году в состав Новосокольнического района. Заметный след "новосокольнические" Лавровы в российской истории оставили не только в традиционной для дворян военной сфере - в небесах, на земле и на море, но и далеких от нее.

В истории Санкт-Петербургской консерватории особо знаменателен период рубежа XIX-XX веков. Тогда совсем еще молодое учебное заведение подарило миру множество блестящих имен среди преподавателей и выпускников: П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Лядов, А.К. Глазунов.

Среди людей, жизнь которых была неразрывно связана с Санкт-Петербургской консерваторией тех лет, есть имена, малоизвестные современному музыканту. Одно из них - имя Николая Степановича Лаврова. Читая воспоминания современников, мы убеждаемся, что без знания этого имени невозможно полное представление не только о Санкт-Петербургской консерватории рубежа XIX-XX веков, но и всей музыкальной жизни того времени. Но информации о жизненном и творческом пути Н.С. Лаврова мы имеем очень мало, тогда как сам Лавров является автором воспоминаний о Лядове, Мусоргском, Римском-Корсакове, Стасове, Беляеве (рукопись его "Воспоминаний" хранится в доме-музее Чайковского в Клину).

Начнем с биографии Н.С. Лаврова.

24 января (5 февраля по новому стилю) 1861 года в сельце Великая Лука (сейчас урочище у реки Смердель Горожанской волости) в семье отставного полковника Степана Егоровича и его жены Хелонии Николаевны Лавровых на свет появился сын Николай. Спустя три дня священнослужители Рождество - Богородицкой церкви погоста Горожань Никита Игнатьевич Зверев и Василий Арсеньевич Покровский в присутствии родителей, восприемников (крестных) полковника Нила Егоровича Лаврова и капитанской жены вдовы Варвары Алексеевны Лавровой, и церковных прихожан совершили таинство крещения младенца. Тем самым, далекие предшественники современных горожанцев благословили своего юного земляка на последующие жизненные успехи.

В отличие от отца и многочисленных родственников - военных, Николай добился своего призвания в музыкальном искусстве. Детство, проведенное среди горожанских крестьян, несомненно, наложило глубокий отпечаток на творчество Николая Степановича Лаврова. Именно здесь закладывались основы его музыкального таланта виртуозной игры на пианино.

Согласно архивной картотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова Николай Степанович Лавров в 1878 году окончил 1-е реальное училище. Достигнутое высокое профессиональное мастерство позволило нашему земляку в 1886 году экстерном закончить Санкт-Петербургскую консерваторию по классу композиции. И уже на следующий год ему доверяют самостоятельное преподавание в этом специализированном учебном заведении, с которым не расстанется до 1925 года.

К окончанию консерватории Лавров активно концертировал. В конце 70-х гг. он стал участником кружка любителей музыки, собиравшегося по субботам в большом ресторане "Демут" на углу Невского и Мойки. Концерты включали в себя выступления как симфонического оркестра, так и вокалистов, инструменталистов. Именно здесь на этих концертах произошло знакомство Лаврова с А.К. Лядовым. В 1879 году Лядов стал дирижером любительского оркестра и хора. Впоследствии, по воспоминаниям Римского-Корсакова, Лавров был близок к их семье.

Об их теплых отношениях свидетельствуют некоторые письма Лядова к жене: "Сегодня вечером пойду чай пить к Лаврову, а где днем буду - не знаю; должно быть повешусь до вечера" (27 мая 1889 года)

Книга В.Г. Вальтера о Лядове "Жизнь" (кстати, написанной при содействии Лаврова). "Когда Н.С. Лавров поздно засиживался у Лядова,- пишет Вальтер,- то перед уходом укладывал его спать и, перекрестивши, говорил: " Христос с тобою".

Лядов посвятил Лаврову некоторые свои этюды, как и некоторые другие композиторы.

В музыкальном кружке любителей Лавров познакомился и с М. Беляевым, пришедшим в кружок в начале 80-х., который позже организовал Беляевский кружок.

Беляевский кружок - группа музыкантов, собиравшихся в 1880-90-х гг. на музыкальных вечерах в доме М. П. Беляева. В кружок, возглавляемый Н. А. Римским-Корсаковым, входили преимущественно его ученики - композиторы Ф. С. Акименко, Н. Н. Аmani, К. А. Антипов, Ф. М. и С. М. Blumenфельды, Я. Витол, А. К. Глазунов, В. А. Золотарёв, И. И. Крыжановский, А. К. Лядов, Н. А. Соколов, Н. Н. Черепнин, дирижёр Г. О. Дютш, пианист Н. С. Лавров, пианист и композитор А. А. Винклер. Собрания кружка посещали также А. П. Бородин и В. В. Стасов. В 1890-е гг. с Беляевским кружком были тесно связаны С. И. Танеев, А. Н. Скрябин и другие московские композиторы. Этот кружок, преемственно связанный с "Могучей кучкой", не выдвигал определенной идейно-художественной программы. Творчество многих участников кружка носило академический характер.

В 80-90-е годы Лавров продолжал концерттировать. В 1881 году он участвовал в симфонических концертах Русского музыкального общества на Всероссийской выставке в Москве, где исполнил четвертый концерт Рубинштейна.

В этом же сезоне Лавров принимает участие и в концертах Бесплатной музыкальной школы (БМШ).

Из воспоминаний Римского-Корсакова: "В концертах БМШ этого сезона выступает молодой талантливый пианист Лавров".

Знаменательным было выступление Лаврова в концерте

БМШ 27 февраля 1884 года, где он впервые исполнил фортепианный концерт Римского-Корсакова.

Сочинения русских композиторов звучали в исполнении Лаврова не только на его родине, но и за рубежом.

Насыщенной была преподавательская деятельность Н.С. Лаврова. С ноября 1887 года он начал преподавать в Санкт-Петербургской консерватории, с 1890 года являлся старшим преподавателем. С 1899 года он - профессор второй степени, а с 1909-го - первой.

Работа в консерватории не ограничивалась лишь педагогической деятельностью. С 1915 по 1921 гг. он занимал должность инспектора консерватории и был уволен лишь ввиду упразднения этой должности. С 1918 года Лавров являлся председателем комиссии по выработке штатов, а также заместителем А.К. Глазунова.

У Лаврова с Глазуновым, как и с Лядовым, были достаточно тесные отношения. Также, как и Лядов, Глазунов посвятил Лаврову одно из своих сочинений - "Маленький вальс". Лавров часто бывал на собраниях у Глазунова, и их беседы, а нередко и споры, охватывали широкий круг вопросов музыкальной жизни. Лавров был яростным поклонником Рубинштейна, тогда как Глазунов хорошо помнил и любил игру Листа, с которым лично встречался. Лаврова покоряли мощь и необузданность рубинштейновского пианизма. С интересом прислушивались к этим спорам молодые исполнители.

Николай Степанович Лавров являлся бессменным членом экзаменационных комиссий и жюри различных конкурсов. Так, например, А.В. Гаук в своей статье "Путевка в жизнь" вспоминает о своем поступлении в консерваторию: "На экзамене по фортепиано присутствовал Н.С. Лавров, первый исполнитель концерта для фортепиано с оркестром Римского-Корсакова".

Деятельность Лаврова в консерватории была отмечена присвоением ему звания Героя труда, а в 1925 году - звания заслуженного профессора.

"Во внимание к долголетней (с 1887 года) педагогической деятельности профессора Лаврова и его художественным заслугам в качестве блестящего пианиста-виртуоза, в свое время пропагандировавшего с большим успехом новые произведения

русско-музыкальной школы в России и за границей, возбудить перед Государственным Ученым Советом ходатайство о присвоении уволенному ныне на пенсию Н.С. Лаврову звания заслуженного профессора" (Из протокола заседания предметной комиссии ВУЗа от 16 июня 1925 года).

Однако официально это почетное звание Постановлением ЦИК и СНК СССР было учреждено лишь 27 июля 1927 года. А первое решение о присвоении звания Героя Труда в СССР было принято 2 января 1928 года.

К этому времени персонального пенсионера Н.С. Лаврова уже не было в живых. Он скончался от разрыва сердца 7 декабря 1927 года в Ленинграде.

Среди учеников, закончивших консерваторию по классу Н.С. Лаврова, в разное время были Арман, Афанасьева, Колманович, Ильина, Эшман, Бове и многие другие.

Интересно, что выпускницами Ленинградской государственной консерватории класса профессора Н.С. Лаврова явились и его землячки - родные сестры Лидия Петровна и Нина Петровна Замбелли (дочери организатора и первого руководителя Бологовского волостного отдела народного образования Лидии Ниловны Кирпичевой (Замбелли), внуки известного деятеля науки и военного дела, последнего владельца имения Бардино Нила Львовича Кирпичева).

Николай Степанович Лавров является автором воспоминаний, содержащих интересные факты из жизни М. П. Мусоргского, М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова, В. В. Стасова, М. П. Беляева и других (рукопись хранится в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину). Отрывок (о Мусоргском) опубликован в книге "М. П. Мусоргский. К пятидесятилетию со дня смерти. Статьи и материалы" (М., 1932, с. 154-156).

Таким образом, мы видим, что роль ныне забытого пианиста и педагога Н.С. Лаврова в музыкальной жизни и жизни консерватории невозможно переоценить, поэтому очень хотелось бы, чтобы это имя стало известным.

28 июля 2012 года в Чириковском парке (Горожанская волость Новосокольнического района) состоится открытие памятного знака, посвященного дворянскому роду Лавровых. Тем самым мы увековечим память и Николая Степановича Лаврова.



Е.Д. Юринова (г. Пустошка)

К истории рода Кардо-Сысоевых

Иногда случайность потянет за собой цепочку разных событий. В главном архиве Беларуси я решила заказать несколько дел, касающихся помещичьих усадеб. Алушково выбрала только по той причине, что я там родилась, и мне было любопытно узнать, кто же этой деревней владел прежде. Я и подумать тогда не могла, что пройдет время, и этот незначительный факт будет иметь свое продолжение.

Из документа стало известно, что в 1846 г. в наших краях жил помещик с таинственной и даже загадочной фамилией Кардо-Сысоев. Александру Ивановичу Кардо-Сысоеву принадлежало имение, состоящее "из главного фольварка Ивановского, или Олушково прозываемого, при котором состоит приселок Жегулино, деревень Теплухино, М. Пружинец, Б. Пружинец, Мельница, Иванищево" (1).

В документе дается "статистическое описание имения в топографическом, хозяйственном, промышленном и доходном отношениях.

Имение Ивановское или Олушково находится в Витебской губернии в Невельском уезде. Оно в расстоянии от городов Губернского Витебска 160 верст, уездного Невля 55 в., ближайшего портового Полоцка 130 в., от С. Петербургского почтового тракта 30 в.

Имение сие наследственное досталось настоящему владельцу после смерти отца своего и по раздельному документу, учиненному с родным братом и совершенному 1824 года апреля 19 дня Смоленской губернии в Дорогобужском уездном суде, записанному того же года апреля 22 дня в книге под №345 и состоит в бесспорном владении.

По генеральному межеванию произведенному 1785 года ноября 17 дня имение Ивановское или Олушково имеет пространство всей вообще земли 4111 десятин 1012 сажень

квадратных и оно состоит в двух особо обмежеванных планах" (2).

Из общей площади под усадьбой числилось 35 дес., под сенокосами - 86 дес. и пахотной земли насчитывалось 1626 дес. Под неудобницами значилось 11 дес., занятой озерами, реками, дорогами и болотами - 374 дес. Почти 2000 дес. занимали леса, в которых площадь строевого леса составляла 1735 дес., остальная территория была занята дровяным лесом (3).

"Климат в нашем краю вообще суров и непостоянен. И во время весны нередко бывают морозы в мае месяце. Осень также рано, с морозами иногда в конце августа. Зима непостоянна и часто до половины декабря и далее нет недостаточного снега для дороги равно и морозов, укрепляющих реки и озера к безопасному по ним проезду (4).

Быстрый переход от тепла к холоду и холода к теплу имеет сильное влияние на урожай хлебов.

Поверхность в описываемом имении есть разнообразная, ровная, гористая, каменистая и так неодинакая в доброте своей, что на одной десятине встречаешь разных сортов и свойств земли; почва ея есть вообще легкая, песчаная и пухлая, местами серая, из красной мягкой глиной, подпочва вообще есть глина и песок; растительный слой земли простирается в толщину от 2 и 3 вершков.

В имении протекает река называемая Великая, берет источник свой из болот и озер Псковской губернии Великолуцкого уезда и отделяет имение от Опочецкого уезда Псковской губернии. Сама собою быстрая чрезвычайно и малорыбна, в нее впадает речка Язненка, выходящая из озера Язна и отделяет имение от Великолуцкого уезда Псковской губернии. Также малорыбных озер есть три Язно, Ошо и Верято, в коих имеют в ступе и другие владельцы. Ручьев замечательных нет, а есть маленькие в болотах озерки называемые глухими (5).

Поместный урожай.

а) хлеба. При хорошей обработке земли и полей и при достаточном удобрении оных полагать можно урожай ржи и пшеницы зимой на полях фольварковых равно и на полях крестьянских в четыре зерна, а яровой - в три.

б) картофель. При хорошем урожае и при удобрении

пять мер.

в) фабричные растения. Из фабричных растений сеются лен и конопля как на полях фольварковых, так равно и у крестьян в весьма малом количестве, едва для удовлетворения нужд домашнего хозяйства. Растения сии в нашем неурожайном краю не извлекают дохода и не составляют больших выгод хозяйству, то и подробность урожая оных по маловажности не означается.

г) кормовых посевных трав. По настоящее время посева кормовых трав не введено.

д) дикой травы. Десятина покосов, принимая среднюю в поместье по плодородию почвы, до 120 пудов. Изобильный урожай бывает в урожайный год, то есть не слишком мокрый и не излишне сухой, до 150 пудов. Неурожаи постигают от излишней мокроты, а преимущественно - от излишней засухи. Сельхозорудия в нашем краю: однокопная соха, борона (или по местному - смык), коса, грабли, лопата, серп и для молочева хлеба цеп (6).

Главными статьями дохода есть сбыт хлеба, ежели таковой остается от годового продовольствия, и продажа скота лишнего и к заводу негодного. Места сбыта масла, солонины, птицы, говядины, льна - Невель, Опочка, Великие Луки, иногда за несбытом дома - Санкт-Петербург и Рига. Огородников в описываемом имении вовсе не имеется" (7).

Изучая архивный документ, можно сделать вывод, что состав Алушковского имения Кардо-Сысовых был довольно солидным.

"Экономическую принадлежность владельца составляют:

	число	Оценка на серебро рублей
1) строения		
Господский дом деревянный на каменном фундаменте с мезонином.	1	2850
Флигель деревянный на каменном фундаменте в коем кухня и людские комнаты и внизу погреб со сводом.	1	600
Флигель о двух половинах без фундамента деревянный.	1	100

Амбары деревянные на каменных фундаментах в трех связях могущие поместить до 2000 четвертей хлеба.	3	900
Сарай для экипажей деревянный на каменном фундаменте.	1	200
Скотный двор и при нем конюшня изба для смотрителей скота и лошадей на каменном фундаменте с кирпичными столбами деревянный.	1	1400
Четыре избы и в одной связи двор с теплыми для птиц хлевами без фундамента деревянный.	1	150
Мастерская для слесаря и кузнеца с надлежащим инструментом деревянная на каменном фундаменте с кирпичными столбами.	2	200
Подвал для вина деревянный на каменном фундаменте с кирпичными столбами.	1	75
Ток с двумя авинами на каменном фундаменте с кирпичными столбами деревянный.	1	600
Пуни для склада хлеба и корма на каменном фундаменте с кирпичными столстолбами деревянные.	2	1000
Итого:	15	8075
2) животные		
лошади русской породы	25	500
коров той же породы становые	60	360
молодых	40	120
овец простых	10	10
свиней	10	20
птиц: гусей	12	3
индюк	12	5
курей	20	2
уток	20	3
Итого:	209	1023

3) Винокуренный завод		
Простой деревянный на каменном фундаменте с кирпичными столбами со всею нужною медною и деревянною, на сорок пудов затора	1	2000
Итого:	1	2000
4) Ветряная и воловая мельницы на каменных фундаментах деревянные	2	485
Итого:	2	485
5) Фруктовый сад в коем до 80 яблоневых и грушевых деревьев.	1	150
Итого:	1	150
6) В фольварке Жегулине.		
Скотный двор и пуня для корма деревянные без фундамента.	2	300
Итого:	2	300
7) Корчма при деревне Мельницы на тракте из Великолукского уезда в город. Невель, деревянная.	1	150
Итого:	1	150
Всего по оценке строения и хозяйственного устройства		12183

Доход, в имении которого главным есть полевое хозяйство, при неблагоприятной почве земли, а более еще при постигших необыкновенных неурожаях, так непостоянен и неопределителен, что подробно статей оного показать невозможно, ибо вся масса хлеба от урожая и все источники денежных доходов, истощаются еще и с прибавкою на продовольствие крестьян и поддержание их быта, и их хозяйства покупкою лошадей, скота и уплатою части за них государственных податей и повинностей.

К особым выгодам имения Алушкова преимущественно отнести можно большее пространство леса строевого и дровяного, из продажи которого владелец может извлекать пользу, также и озера, в которых ловят рыбу и крестьяне для себя и в пользу владельца.

Для обеспечения народного продовольствия и обсеменения крестьянских полей в случае неурожая были

заведены сельский запасный магазин и сверх сего особо заведенный самим владельцем крестьянский магазин, которые оба при неурожаях 1844 и 1845 годах совершенно израсходованы на продовольствие крестьян и обсеменение их полей" (8,9).

Обретение могилы

Прошло 166 лет с момента составления этого инвентаря. Ветер перемен принес в нашу страну естественное желание людей как можно больше узнать о своих предках. В апреле 2012 года в музее раздался телефонный звонок, который известил о существовании продолжателей рода Кардо-Сысоевых. Таинственная фамилия неожиданно обрела реальность в виде потомков Натальи Борисовны Оськиной и Юрия Павловича Мальцева, родственниками между собой в шестом колене. Они-то и объяснили значение первой части фамилии - Кардо (Кордо, один из вариантов написания фамилии). Особенно мне импонирует следующая трактовка этого слова. Корд - старинное оборонительное холодное оружие, короткая шпага. Одно из упоминаний о корде восходит к XVI столетию. Например, приехавший в Москву английский посол Баус (в 1585г.) был предупрежден, что, когда будет представляться государю, не должен иметь при себе "ни корда, ни меча, ни долгого ножа". Слово это, хорошо известное у поляков и чехов, в России превратилось в "кортик". В роду Кардо-Сысоевых действительно были морские офицеры.

Сам Юрий Павлович принадлежит по материнской линии к потомкам Балтийской ветви Кардо-Сысовых. Прадед Виктор Михайлович выехал со смоленщины учиться в Морском Корпусе в середине XIX века и потом как морской офицер был направлен служить в Ревель (совр. Таллинн), где впоследствии многие годы командовал гидрографическими кораблями. Дед также был морским офицером, командовал крейсером. Юрий Павлович Мальцев, будучи инженером-изобретателем и профессором, имеет ученую степень доктора философии, считает долгом исследовать и восстанавливать местные русские культурно-исторические памятники (за что получил письменную благодарность Президента РФ), а также занимается генеалогией

рода Кардо-Сысоевых и возглавляет объединение потомков российского дворянства в Эстонии.

Кардо-Сысоевых сохранилось сравнительно мало, но потомки их живут и в России (например, доктор физико-математических наук, лауреат Госпремии - в СПб), и во Франции (профессор Колледж де Франс), и в Америке (10).

Другая представительница этого рода москвичка Наталья Борисовна Оськина - потомок тверской ветви Кардо-Сысоевых, архитектор храмов.

Благодаря нашему новому знакомству выяснилось, что родоначальником Кардо-Сысоевых был Тит, которому в конце XVII в. (1683 г.?) были пожалованы имения в Гжатском и Полоцком станах. Его потомки владели поместьями в Дорогобужском, Вяземском и Невельском округах. Первоначально покупное сельцо Алушково принадлежало Ивану Григорьевичу Кардо-Сысоеву. После его смерти старший сын Александр унаследовал это имение. Таким образом, имением Алушково владели всего два поколения Кардо-Сысоевых, затем владелец сменился (11).

Потомки, предпринимая вояж в наши края, мечтали найти хоть какие-нибудь следы пребывания своих предков на нашей земле. 7 мая поисковая экспедиция в составе Ю.П. Мальцева, Н.Б. Оськиной, Е.Д. Юриновой, Т.И. Яковлевой, В.В. Яковлева отправилась в путь. Первым пунктом в намеченном маршруте стояла бывшая церковь в селе Язно, а ныне д. Крючок - одна из самых удаленных точек нашего района по той простой причине, что доехать до нее можно лишь в объезд через Новосокольнический район. Зная пристрастия гробокопателей к поиску разных сокровищ и кладов, иллюзий у нас не было, и мы хотели отыскать хотя бы церковный фундамент.



Добравшись до деревни и преодолев быстрый ручей, поднялись на холм. С высокой гряды открывалась великолепная панорама окрестностей и озера Язно. Умели наши предки

выбирать себе места для селений. На холме мы обнаружили признаки прицерковной усадьбы (места проживания причта) Рождественской церкви. Свидетельством этому служили старые деревья и заросший пруд.

Юрий Павлович первым нашел и обследовал храмовую территорию, измерил шагами. На фоне весенней зелени церковный фундамент просматривался довольно четко. Территория вокруг церкви была обвалована.

Наши новые знакомые сразу определили, где находился основной придел, а где алтарь храма. Здесь же у алтаря темнела заросшая травой глубокая яма. На дне ямы в земле едва виднелось какое-то светлое пятно, которое оказалось краем плиты. Ю.П. Мальцев решил, что это могила священника. А я предположила: "А вдруг Кардо-Сысоев?!". И тут случилось невероятное. Подручными средствами мы старательно очищали землю, и нашим взорам из небытия стала постепенно открываться надпись, а первое прочитанное слово "Кардо..." не оставило никаких сомнений. Да, это действительно была могила предка наших гостей. Дальше пришлось немало потрудиться, чтобы освободить всю плиту от земли и камней. На светлой гранитной плоскости почти каллиграфическими буквами была выбита эпитафия: "Александръ Кардо-Сысоевъ Родился 1780 года Умеръ 1856 года 31 декабря". Такая удача окрылила и гостей, и нас. Не чувствуя усталости, мы обследовали приходское кладбище Рождественской церкви под названием Полёк, а затем продолжили путь, побывав в Рыкшино и деревнях бывшего имения: Алушково, Петрашах, Мельнице, Иванищеве и встретились со старожилами Андреем Веденеевичем Барановым и Полиной Емельяновной Богдановой. А.В. Баранов указал предположительное место бывшего барского дома, ныне застроенного частным строением. Позади двенадцать часов в автомобиле и 150 километров. Устали? Наверное. Но не замечали. Ощущение чего-то очень важного не покидало нас еще долгое время.

Вскоре после этой экспедиции я побывала в Псковском архиве. Целью моей поездки было изучение документов Язно-Богородицкой церкви. Однако из 8 хранящихся в архиве дел мне выдали только 2, остальные оказались в плесени. Сей факт меня, конечно, очень огорчил.

Но тут выручила наш местный краевед Т.И. Яковлева. Первоначально эта церковь была построена в 1774 году на средства помещика З.Д. Патора, но из-за ветхости закрыта в 1829 г. Имущество переведено в приход Спасер. Возобновлена в 1834 году, а построена на средства помещика А.И. Кардо-Сысоева. Именно по этой причине последнее место упокоения строителя Язно-Богородицкой церкви находилось у алтаря.

Помещик штабс-капитан Александр Иванович Кардо-Сысоев родился в 1780 г., прожил 76 лет и умер в канун Нового года, 31 декабря 1856 года. Его жену звали Елена Ивановна (12). Были ли у них дети, пока установить не удалось. Но, вероятно, были они бездетные. Косвенно это подтверждается воспоминаниями старожилов о д. Алушково и ее владельцах из альбома, хранящегося в Пустошкинском историко-краеведческом музее (13).

Из "Исповедной росписи за 1850 год" стали известны помещичьи "дворовые люди и их домашние: вдова Ефросинья Иосифова 59 лет, дети ее: Семен 36 лет, Анастасия 43 г., Домникия 24 г. Варфаламеевы. Настасьины дети: Деменьтий 18 лет, Евдоким 14 лет, незаконные. Домникиевы дети: Иван 4 г., Дмитрий 3 г., незаконные. Трофим Григорьев 59 лет, Илья Трофимов 29 лет. Ерофей Глебов 69 лет, Яков Афонасий 45 лет, Евфимия Иокимова 46 лет, Матвей Гаврилов 29 лет" (14).

Из этого же документа выяснилось, что в приходе Язно-Богородицкой церкви насчитывалось "жителей православного вероисповедания: духовного ведомства 13 душ, военных - 15, статских - 1, купцов, мещан и прочих однодворцев - 6, дворовых - 14, крестьян - 241, а всего 290 душ. А вот "раскольников" проживало 596 душ", т. е. в 2 раза больше (15).

Все усилия помещика привести вотчинных крестьян к православию, не приносили ощутимых результатов. Даже строительство новой церкви и возобновление службы в этих местах не оказало в те годы на старообрядцев желаемого влияния. Неслучайно в Инвентаре была сделана следующая запись: "Господствующая раскольниковская беспоповская ересь, без малейшей нравственности, непокорствующая постановлению православной церкви, опровергающая правила истинного христианского закона и при всем усиллии владельца внушить

вотчинным крестьянам благонравие, приводя их на путь истинного благочестия; пока влиянием правительства не искоренится зловредный закостенелый издревле в них поселившийся предрассудок к истинному православию, нрав и образ жизни сих несчастных заблужденных ни с чем не сообразен, и всякому порядку противен, почему никакого рода средства образования на них не действует" (16).

За месяц до смерти, 28 ноября 1856 г., Александр Иванович Кардо-Сысоев продает имение Ипполиту Фаддеевичу Соколовскому. Тем самым заканчивается период пребывания представителей рода Кардо-Сысоевых на нашей земле. Интересный момент. Из выкупного дела после реформы 1861 года стало известно, что на имении Алушково "числятся запрещения по спору поручика Филимонова о безденежной продаже Соколовскому имения Алушково, а равно противу запродажной записи и духовного завещания Кардо-Сысоева, о чем в уездном суде производится дело" (17).

21 июня я и трое работников из церкви Сергия Радонежского, откомандированных священником отцом Сергием



для восстановления могилы А.И. Кардо-Сысоева, отправились в путь. На месте предполагаемых работ трава против майской вымахала в человеческий рост, и отыскать в ней плиту, не иначе как, случайно свалившись в яму, не бывавшему прежде здесь человеку было бы трудно. Но я быстро сориентировалась и

указала искомое. Жара, палящее солнце, туча слепней не смогли остановить процесс извлечения

500-килограммовой гранитной плиты. Она оказалась намного тяжелее, чем предполагали первоначально. То, что не смогли сделать с помощью техники, удалось осуществить с помощью ольхового ствола, который использовался в качестве рычага, и физических упражнений троих мужчин. Вываживание плиты, ее установка на камнях, заливка цементным раствором, установка креста на месте алтаря, все описание уложилось в две строчки, на деле

потребовался почти день. Последние штрихи к выполненной работе - вымытая плита, букет полевых цветов и фотография на память. Следует назвать фамилии пустошан, участвовавших в восстановлении могилы строителя Язно-Богородицкой церкви. Это Н.А. Кудрявцев, М.В. Кутузов и А.Ф. Гарасим. Очередная экспедиция сюда запланирована на весну уже вместе с потомками рода Кардо-Сысоевых.

Примечания

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф.2635, оп.1, д.916, л. 3. Инвентарь имения Алушково помещика Александра Кардо-Сысоева.

2. Там же.

3. Там же, л. 3 об.

4. Там же.

5. Там же, л.4.

6. Там же, л.6.

7. Там же, л.8 об.

8. Там же, л.л. 8об., 9, 9об.

9. Там же, л.10.

10. Переписка и личные встречи с потомками рода Кардо-Сысоевых Ю.П. Мальцевым и Н.Б. Оськиной.

11. Там же.

12. ГАПО. Ф. 729, о. 1, д. 6, л.1. Книга церкви для записи исповавшихся и причащавшихся за 1850 г. (Исповедные росписи за 1850 г.).

13. Пустошкинский историко-краеведческий музей. НВФ.

14. ГАПО. Ф. 729, о. 1, д. 6, л.1об. Книга церкви для записи исповавшихся и причащавшихся за 1850 г. (Исповедные росписи за 1850 г.).

15. Там же, л.8.

16. НИАБ. Ф.2635, оп.1, д.916, л.л.10, 10 об.

17. РГИА. Ф. 577, оп. 4, д. 850, л.12. Опись бумаг и документов по выкупному производству Соколовского И.Ф. по имению Ивановскому Алушково тоже Витебской губ. Невельского уезда.



Ю.П. Мальцев (г. Таллинн, Эстония),
Н.Б. Оськина (г. Москва),
Е.Д. Юринова (г. Пустошка),
Т.И. Яковлева (г. Пустошка)

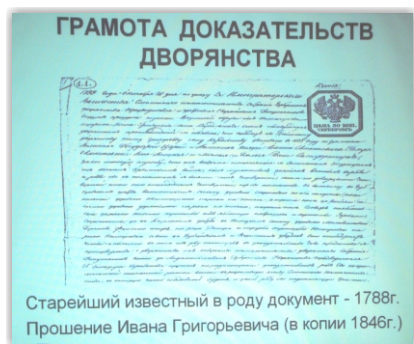
Кардо-Сысоевы в имении Алушково

Дворянский род Кардо-Сысоевы (фамилия писалась также Кордо-Сысоевы, а в более ранней форме слитно) принадлежит к некрупным служилым русским аристократическим родам, получившим дворянство за военные заслуги еще в конце XVII века.

Родоначальнику Титу Кардосысоеву (иногда писавшемуся также Сысоевым) статус аристократа был жалован в 1685 году по грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевича (будущего Петра Великого). Согласно тексту грамоты, он получил потомственное дворянство за активное и успешное участие в многолетних оборонительных боях в Малороссии во время войн с турецким султаном, шедших еще со времен царя Алексея Михайловича /1/. Этот род относится к т.н. "энциклопедическим" - ему посвящены статьи в ряде русскоязычных общих справочников, начиная с первого универсального словаря Брокгауза и Эфрона. По жалованной грамоте Титу Кардосысоеву был дарован целый ряд участков земли в Зубцовском уезде Тверской и Вяземском уезде Смоленской губернии, представители рода значатся среди древнего дворянства в 6-й части родословной книги этой губернии. Большинство имений неоднократно разветвлявшегося рода находилось под Смоленском, Вязьмой и Тверью.

Кардо-Сысоевы дослуживались в основном до средних военных и гражданских чинов, вероятно, предпочитая далее выход в отставку и жизнь в имениях. В этом отношении род был, видимо, типичным.

Сейчас потомков Кардо-Сысоевых сохранилось



сравнительно немного, но они живут и в России, и в Эстонии, и во Франции, и в Америке /2/. История этого почти 330-летнего дворянского рода известна пока только фрагментарно.

Среди выявленных до сих пор владений Кардо-Сысовых только одно (самое северо-западное) находилось в

Витебской губернии. Это значившееся "в Невельской округе Полоцкого наместничества в Пружинецкой части" имение Алушково "с деревнями" (также сельцо Олушково, Ивановское) - ныне д. Алушково в Пустошкинском районе Псковской области.

В начале мая 2012 года потомками смоленской и тверской ветвей рода Кардо-Сысовых Ю.П. Мальцевым и Н.Б. Оськиной совместно с руководителем историко-краеведческого музея Е.Д. Юриновой и главным библиографом центральной районной библиотеки Пустошкинского района Т.И. Яковлевой были проведены выборочные краеведческие обследования местности и опрос старожилов в двух исторически связанных с рассматриваемым родом местностях:

1. В ближайших окрестностях стоявшей у оз. Язно близ д. Крючек (совр. д. Крючок) православной церкви Рождества Богородицы и на находящемся неподалеку приходском кладбище этой церкви.

2. На территории сельского поселения Алушково.

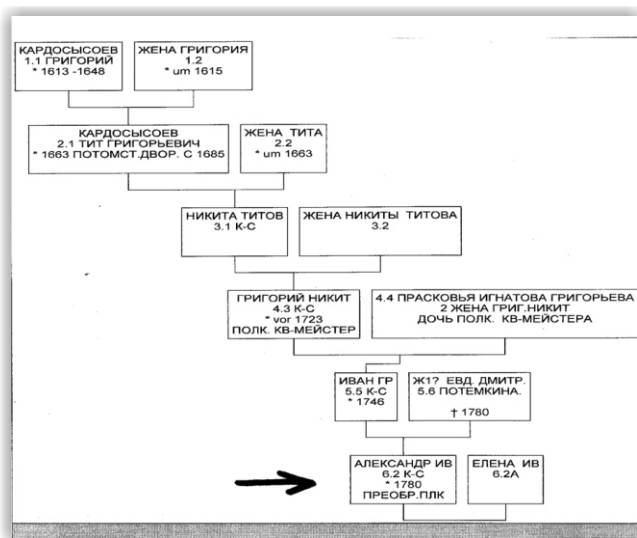
В ходе поездки был также проведен рекогносцировочный осмотр рыкшинского, алушковского, ровнянского, иванищевского местных кладбищ, а также кладбища д. Мельница.

Целью работ было выявление фактов, связанных с проживанием в регионе Алушково лиц из рода Кардо-Сысовых, целью данной публикации является краткое представление результатов этих работ.

Основанием для проведения совместных работ

послужила собранная всеми участниками обследования независимо друг от друга (!), в разное время и в разных источниках информация, указывающая на участие представителей рода Кардо-Сысоевых в жизни региона в начале и середине XIX века. Работы проводились по инициативе Ю.П. Мальцева и при активной поддержке остальных участников.

Так, Ю.П. Мальцевым были обнаружены архивные сведения о принадлежности имения Алушково Кардо-Сысоевым на 1788г. и населенности имения на этот год /3/, Н.Б. Оськиной была выявлена публикация со сведениями о территориальной связи Язненского Рождественского храма и Пружинской староверской моленной с имением Кардо-Сысоева /4/, Е.Д. Юриновой были найдены архивные сведения о составе имения Кардо-Сысоева /5/ и Т.И. Яковлевой были собраны архивные сведения о семье Кардо-Сысоева и его связи с историей Язненского храма /6/.



● В ходе проводившихся 7 мая 2012 года работ по обследованию местности их участниками были сделаны несколько историко-культурно значимых находок:

- слева от частично сохранившегося гранитно-валунного фундамента абсиды Язненского Рождественского храма была найдена раскопанная могила с провалившейся в нее гранитной надгробной плитой Александра Ивановича Кардо-Сысоева. Согласно хорошо сохранившейся на плите эпитафии он род. в 1780г. и ум. 31.12.1856 г. На верхнем (относительно надписи) конце плиты вырублено изображение 4-х конечного креста, на нижнем - после окончания текста разделяющая виньетка и стилизованное изображение "костей Адама";

- на приходском кладбище Рождественской церкви было обнаружено одно основание с обломком литого чугунного креста второй половины XIX века, остальные обнаруженные памятники представляли собой металлические и деревянные кресты XX века (около 10 экз.);

- были выявлены следы вероятной прицерковной усадьбы (места проживания причта) Рождественской церкви;

- среди рядной застройки центральной улицы д. Алушково были зафиксированы несколько деревянных жилых домов с ленточными карнизами, украшенными мелкой регулярной "ампирной" резьбой, образцом для которой, возможно, послужил декор дома имения первой половины XIX века. Согласно рассказу старожила Алушково (А.В. Баранов, 82 года) деревянный дом имения был полностью уничтожен и сад имения вырублен в первой половине XX века.

Сопоставительный анализ сведений из литературно-архивных источников /3-6/ с учетом результатов первичного осмотра найденных на местности объектов позволяет сделать следующие выводы и предположения:

1. Имение Алушково было куплено и принадлежало в 1788 г. Ивану Григорьевичу Кардо-Сысоеву (1748-1824?), на этот год численность крестьян в нем составляла мужского пола 227 и женского пола 226 человек /3/.

2. В 1824 г. Алушково в результате раздела наследства перешло во владение сына И.Г. Кардо-Сысоева Александра Ивановича (1780-1856) /5/, родившегося от первого брака с

дворянкой Авдотьей Дмитриевной Потемкиной, умершей в 1870 году - в год рождения сына /3/.

3. А.И. Кардо-Сысоев в 1834 г. возобновил (полностью построил заново?) находившуюся в 5-6 км от имения Рождественскую церковь у оз. Язно /6/. При этом правомерно предположить, что постройка была произведена, как минимум, в основном за его счет, поскольку приведенное утверждение /4/ в прошении XIX в. о строительстве церкви на средства 10 человек из его крестьян (!) опровергается выявленным на местности фактом захоронения владельца имения на почетном месте у левой стены алтарной абсиды, то есть со статусом, соответствующим храмоздателю. Указанное же утверждение содержится в прошении о выделении епархиальных средств на иконостас храма и, вероятно, было сделано ради получения внешнего финансирования.

4. Предположительно новая деревянная церковь была возведена на фундаменте закрытого от ветхости в 1829 г. первого храма, также деревянного, еще польской постройки 1774г., переделанного в православный из униатского /6/. Обнаружены остатки фундамента храма из темно-серых гранитных валунов, причем непосредственно примыкающая к храму территория (т.н. церковный сад) в 10-15 м от его фундамента обвалована и окружена водоотводным рвом. Цепь валунов фундамента позволяет и сейчас ясно видеть контур стен храма. Обвалованная храмовая территория нуждается в детальном обследовании.

Представляется необходимым придание территории храма XVIII века статуса культурно-исторического памятника как минимум местного значения с запретом проведения на ней хозяйственной деятельности, могущей повредить фундамент храма, дренаж и обнаруженное захоронение храмоздателя.

5. Судя по данным инвентаризации середины XIX века /5/ состав Алушковского имения Кардо-Сысоевых был довольно внушителен: деревянный господский дом с мезонином и на каменном фундаменте, два флигеля, из них один с людскими комнатами, кухней и погребом, амбары, сарай, скотный двор и двор с теплыми хлевами для птиц, "мастерская для слесаря и кузнеца", винный подвал, ток с овинами и "пуни для склада

хлеба и корма".

В имении тогда было 25 лошадей и 60 коров русской породы, 40 телят, свиньи, индюки, гуси, утки, куры, всего более 200 голов. В хозяйстве находились винокуренный завод, мельницы (воловая и ветряная) и фруктовый сад. Кроме того, имелись второй скотный двор в фольварке и корчма на Невельском тракте.

Согласно данным /3/, Алушково было самым крупным имением, принадлежавшим семье смоленской ветви рода на 1788г. По предположению Ю.П.Мальцева это было обусловлено женитьбой И.Г. Кардо-Сысоева на представительнице состоятельного рода Потемкиных, принесшей в семью значительное приданое.

К сожалению, сейчас старожилы Алушково не смогли назвать ни одного строения, хотя бы частично уцелевшего от некогда значительного хозяйства. Тем не менее, расположение одного из флигелей имения предположительно возможно определить при тщательном обследовании местности и целевом опросе жителей по остаткам указанного в описи /5/ сводчатого погреба, а места хотя бы некоторых других строений - техническими способами по остаткам каменных фундаментов.

6. После смерти А.И. Кардо-Сысоева владелицей имения Алушково, видимо, стала его вдова Елена Ивановна, что согласуется с упоминанием в 1857 принадлежности Пружинецкой староверской молельни вблизи имения "помещице Сысоевой" /7/. О потомках этой семьи сведения не выявлены. По данным К.Я. Кожурина в 1863 г. имение Алушково уже принадлежало другому хозяину - штаб-ротмистру И.Ф. Соколовскому /8/, что позволяет предположить вероятную продажу Кардо-Сысоевыми имения и, таким образом, покидание ими этих мест, в которых представители данного рода прожили относительно недолго, около 70 лет.

7. Судя по косвенным признакам, Кардо-Сысоевы в роли хозяев Алушково относились весьма терпимо к староверам, причем как пришлым, так и из крестьян имения (в основном, вероятно, населенного именно староверами). На это указывает тот факт, что на территории имения в течение первой

половины XIX века действовала наиболее известная в регионе Пружинецкая староверская моленная, над которой существовал негласный надзор властей, при этом в 1850-х годах были документально зафиксированы необычно толерантное отношение к староверию и даже дружба с видными староверами надзиравшего за ними местного станового пристава /7/. Подобная предосудительная тогда для должностного лица близость с "раскольниками", очевидно, не была бы возможной без, по меньшей мере, нейтрального отношения к этому владельца имения.

8. Из Кардо-Сысоевых, поочередно владевших имением Алушково, Иван Григорьевич в наполеоновских войнах 1812-1814 гг., судя по чину и возрасту (к 1788 г. отставной поручик, впоследствии коллежский советник, к 1812 г. 66 лет /3/), скорее всего, прямо не участвовал. Его сын Александр Иванович, судя по чину и возрасту (службу номинально начинал в Лейб-Гвардии Преображенском полку, к 1830г. штабс-капитан, в 1812г. 30-32 лет /3,6/), в наполеоновских войнах должен был участвовать, наиболее вероятно, что в невысоких офицерских чинах.

Однако, конкретные сведения о роли в военных действиях 1812-1814 гг. А.И. Кардо-Сысоева, 32 года являвшегося владельцем имения Алушково и бывшего социально-значимым лицом в Невельском уезде /8/, пока не известны, установление их может стать одной из целей последующих исследований.

Таким образом, в результате краеведческих изысканий, начатых независимо потомками рода Кардо-Сысоевых и представителями учреждений культуры Пустошкинского района, а затем продолженных ими совместно, удалось выявить ряд существенных фактов, как из истории энциклопедического русского дворянского рода, так и из истории д. Алушково и Язненского погоста, ныне входящих в Пустошкинский район Псковской области.

Авторы выражают свою благодарность В.В. Яковлеву, благодаря мастерству которого они смогли проехать по полевым и лесным грунтовым дорогам края.

Источники и примечания

1. Мальцев Ю.П. Род Кардо-Сысоевых и его Смоленско-Балтийская ветвь // Смоленское дворянство. Вып. 2.- М.: Смоленское землячество, 1997.- С.73.

2. В основном это потомки по женским линиям, потомки по мужской линии, по предварительным данным, живут лишь в России.

3. Смоленский областной архив. Ф.6. Оп.1. Д.196,160.

4. Губина В.В. Положение православных храмов в Беларуси XIX века. VI международные Кирилло-Мефодиевские чтения.- Минск, 2000. Примечательно, что в другом описанном в публикации документе по этому храму утверждается о бедности и малости прихода, состоящего только из 129 человек (большинство населения края составляли староверы).

5. Национальный исторический архив Беларуси. Ф.2635. Оп.1. Д. 916. Л. 3-10. Инвентарь имения Алушково помещика Александра Кардо-Сысоева.

6. Государственный архив Псковской области. Ф.729. Оп. 1. Д. 1

7. Кожурин К.Я. Староверы Вязовщины: история и современность. Доклад на Вторых международных Заволокинских чтениях. - Рига, 2007.

8. А.И. Кардо-Сысоев по Адрес-календарю Белорусско-Витебской губернии за 1830г. указан членом Невельского Нижнего Земского Суда.



Н.П. Гнедова

(д. Маево Новосокольнического р-на)

**Рядовой 7-й стрелковой дивизии
Валентин Слепков и история его семьи**

Стремительно вращается Земля, а вместе с ней неумолимо бежит время. В нынешнем году мы говорим о 1150-летию Российского государства. История России знает немало и героических, и горьких, и светлых страниц. И во все времена жили люди. Сейчас при изучении истории все чаще обращаются к судьбам отдельных людей, история познается через изучение личности. И если XIX век можно назвать веком дворянской чести, то XX век был наиболее сложным: путались понятия добра и зла, чести и бесчестья, люди не всегда могли понять, где правда, а где ложь. А нужно было жить и оставаться людьми. Самым суровым испытанием, объединившим всех людей, была Великая Отечественная война. И сегодня я расскажу о том, как ее события связали с маевской землей известную московскую семью. Судьба этой семьи помогает понять события XX века.

В нашем школьном музее хранится копия похоронного извещения, которая была получена в 90-е годы. В нем говорится, что "ваш внук Слепков Валентин Александрович, уроженец г. Москвы, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 29 января 1944 года у д. Власьево Новосокольнического района Калининской области на высоте 30-й".

Такие похоронки в годы Великой Отечественной войны шли во все города и села сотнями и тысячами. Казалось бы, обычный, ничем не примечательный документ. 18-летний мальчик, вчерашний десятиклассник, как и многие его ровесники, ушел защищать родину. Он не успел совершить никаких подвигов, ему и повоевать выпало всего несколько месяцев (другим и этого не довелось - погибали в первом бою). Особенными были два момента:

1. Похоронное извещение получила бабушка, значит, к тому времени родителей у Валентина уже не было.

2. Документ пришел вместе с письмом из редакции газеты "Комсомольская правда" (Все люди, бывшие взрослыми в 80-е - 90-е годы, любили и читали эту газету, в 90-е годы она имела самый большой тираж и даже занесена в Книгу рекордов Гиннеса). "Обращаемся к вам с просьбой. В нашей газете мы рассказывали о судьбе первого редактора "Комсомольской правды" Александра Слепкова. Судьба у него трагическая. В 1932 году он был арестован, в 37 расстрелян, в тюрьме умерла его жена. У них был сын, в войну он добровольцем ушел на фронт и погиб. Погиб, как выяснилось, в вашем районе. Нам удалось разыскать "похоронку", полученную бабушкой".

С помощью архивов нам удалось выяснить, что рядовой Валентин Слепков был стрелком 26 полка 7 стрелковой дивизии, входившей в 10-ю армию. Его, как и других бойцов, погибших на подступах к станции Маево, похоронили в братской могиле в д. Старышкино. Сейчас нет ни этой деревни, ни соседних, люди давно покинули эти места, переселившись поближе к дорогам. Родственники Валентина и друзья детства, которые его знали, будучи уже в преклонном возрасте, писали нам, что Валентин ушел на фронт добровольцем, сказав, что идет воевать за Родину и за своих честных родителей. У нас есть только его детская фотография: сняться в военной форме он не успел.

Семья, в которой он родился, была действительно известной, оказавшейся в гуще событий первой половины XX века.

Дед Валентина Николай Васильевич Слепков был учителем в Рязани. В 1917 году он оказался в Латвии в городе Люцине, вступил в ВКП(б), принимал участие в революционных событиях, был первым комиссаром просвещения города. Когда Прибалтику оккупировали немецкие войска, он был приговорен к смертной казни. Спасла его революция, вспыхнувшая в 1918 году в Германии.

Примеру отца последовали его шестеро детей. Все они стали коммунистами. А в 30-е годы все оказались жертвами репрессий. Александр, Василий, Владимир и Анастасия были расстреляны, младшие Софья и Евгения перенесли тюремный

кошмар.

Отец Валентина Александр Николаевич Слепков родился в 1898 году. В 21 год вступил в ВКП(б). Партийные кадры в начале 20-х годов готовили Коммунистический университет, Промышленная академия, Институт Красной Профессуры (ИКП). Александр Николаевич в 1921 году окончил Коммунистический университет, в 1924 - Институт Красной профессуры. Среди преподавателей ИКП был Н. И. Бухарин, который считал главным вопросом экономики и политики того времени постепенный переход крестьян на социалистические рельсы, был не согласен с темпами и методами коллективизации, основным путем "переделки" мелкотоварного крестьянского хозяйства называл кооперацию, говорил о необходимости равноправных отношений города и деревни. А. Н. Слепков и его друзья разделяли эти взгляды. Позже их назовут "антипартийная контрреволюционная группировка правых" или "бухаринская школа".

А. Н. Слепков известен историкам как автор трудов по политической истории и истории революционного движения: "Классовые противоречия в 1-й Государственной Думе", "Кронштадский мятеж".

В мае 1925 года вышел первый номер газеты "Комсомольская правда". Её редактор - Александр Николаевич Слепков. О его работе на этом посту и о нем, как о создателе этой в будущем популярной газеты, известно далеко не всем: вскоре он перешел в газету "Правда" и был членом редколлегии журнала "Большевик". Но "Комсомолка" оставалась его любимым детищем: там работали его друзья, там он иногда печатал свои статьи.

В 1928 году начались нападки на Бухарина. Его сторонников обвинили в "правом уклоне", т. к. они не разделяли идею коллективизации. Слепков был отстранен от работы в "Правде" и "Большевике" и направлен на работу в Самару. Есть сведения, что он своими публикациями вызвал особое недовольство Сталина. В 1930 году Александра Николаевича исключают из партии, в 1931 - восстанавливают. В 1932 году все сторонники Бухарина сняты с ответственных постов. Слепкова, который публично выступает в защиту Бухарина, вновь исключают из партии, отправляют в ссылку в Тару Западно-

Сибирского края. В 1933 году ссылку заменили 5-ю годами тюрьмы. В мае 1937 года Александра Николаевича Слепкова расстреляли.

В конце 80-х годов свои мемуары опубликовал А.И. Боярчиков, который хорошо знал Слепкова, но придерживался иных политических взглядов. Он писал: "Среди образованной русской молодёжи А. Н. Слепков был, пожалуй, самым выдающимся в первые годы Советской власти. Обладая горячим сердцем и светлым умом, он никогда не шёл на сделку с совестью и не отступал перед неправдой и несправедливостью".

Мать Валентина Галина Александровна Шалахова в годы гражданской войны была партизанкой на Дальнем Востоке, потом работала в Наркомпросе. Когда Александра Николаевича сослали в Тару, она с детьми поехала к нему. В дороге умерла младшая дочь Маша. После ареста мужа Галина Александровна уехала с сыном Валею в Уфу к родственникам. Потом ее арестовали, она отбывала наказание в уфимской тюрьме, где вскоре умерла от туберкулеза. С тех пор Валентин жил с бабушкой в Подмоскowie.

Об истории семьи Слепковых можно говорить много, но хотелось бы остановиться на судьбе одного из братьев Александра Николаевича и дяди Валентина Василия Николаевича Слепкова. Его жизнь была яркой, звездной, но, увы - слишком короткой. Василий Слепков родился в 1902 году, в 17 лет начал работать учителем в Уфе, потом поступил в Петроградский (Ленинградский) университет, после его окончания - как и старший брат - в институт Красной профессуры. Василий Николаевич не был ни партийным деятелем, ни журналистом. Объектом его изучения было маленькое насекомое - плодовая мушка дрозофила. Молодого ученого интересовала проблема наследования признаков и причины мутаций. Наука эта в то время была новой и называется генетика. Сейчас каждый десятиклассник знает, что дрозофила - излюбленный и удобный объект генетиков.

Василий Николаевич был одним из учеников академика ВАСХНИЛ А. С. Серебровского, вместе с ним в 1928 году написал статью "Получение мутаций рентгеновскими лучами у дрозофилы". Работа доказывает, что радиация проникает в клетки и изменяет природу генов и хромосом. Эта работа была напечатана

в журнале "Экспериментальная биология" и в английском журнале "Наследственность". В 26 лет В. Н. Слепков был уже автором двух книг: "Евгеника" и "Биология и марксизм". Затем была стажировка в Германии в Берлинском университете под руководством К. Штерна, после которой молодой ученый получает назначение в Казань. Сначала он преподавал биологию и физиологию в Татарском коммунистическом университете, его занятия пользуются успехом. Но волна борьбы с "правым уклоном" задевает и его. В 1931 году Василия Николаевича исключили из партии и отстранили от работы, позже восстановили, но в ТКУ он не вернулся. С 1 сентября 1931 года В. Н. Слепков преподает в Казанском университете, где руководит аспирантами и читает курс генетики и эволюционной теории. При кафедре Слепковым была создана генетическая лаборатория, где проводилась работа с дрозофилой: изучалось возникновение мутаций, процесс нерасхождения хромосом и т. д. Василий Николаевич читает лекции в медицинском, сельскохозяйственном и педагогическом институтах Казани. Под его руководством аспиранты писали учебник биологии, который, к сожалению, так и не увидел свет. В 30 лет Слепков был уже профессором. Его ждала блестящая научная карьера. Но наступает новая волна борьбы с "правым уклоном". В 1933 году Василия Николаевича арестовали и приговорили к трем годам тюрьмы. Через год тюрьма была заменена ссылкой в Уфу. Туда же переехала его жена, исключенная с третьего курса биофака КГУ. Она привезла с собой мушек дрозофил, чтобы Василий Николаевич мог работать. В Уфе он читал лекции в медицинском и педагогическом институтах, но его то увольняли с работы, то восстанавливали.

В мае 1936 года срок ссылки окончился. Но уже через полгода Василия Николаевича арестовали вновь, обвинив в том, что он является руководителем контрреволюционной террористической группировки правых в Казани. В члены группировки записали его аспирантов. 1 августа 1937 года в Москве военная коллегия Верховного суда рассматривала дела "врагов народа". В тот день всего за семь минут была решена судьба профессора Слепкова. В тот же день Василия Николаевича расстреляли. Его соратники были репрессированы. Профессор так и не узнал, что стало с его любимой генетикой спустя несколько

лет: как она была объявлена буржуазной лженаукой, а генетические лаборатории были разгромлены.

На окраине Маевской волости стоит гранитный обелиск, обнесенный голубой оградой. В этой братской могиле вместе с другими воинами покоится рядовой Валентин Слепков. Журналист "Комсомольской правды" Яковлева Татьяна Сергеевна в одном из своих очерков написала: "Над братской могилой на Псковщине стоит обелиск. Обелиск сыну - пусть он будет памятью и отцу".

Литература:

1. Книга памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / Правительство Москвы ; Редкол.: Лужков Ю.М. (председ.) и др. - М.: Центр по изд. кн. памяти Москвы, 1995.

2. Яковлева Т. С. Жизнь и смерть Александра Слепкова / Яковлева Т. С. // Комсомольская правда.- 1990.- 8 апр.

3. Техменев О. Похорожки на двух языках /Техменев О. // Комсомольская правда.- 1992.- 9 мая.

4. Писарева С. В. Слепков Василий Николаевич (1902-1937) // Возвращенные имена.- Казань, 1992.

5. Похоронное извещение рядового Слепкова В.

6. Справка ЦАМО от 1992 г.

7. Незабываемые дороги. Боевой путь 10-й гвардейской армии М. : Воениздат, 1974.

8 . 7 - я с т р е л к о в а я д и в и з и я .
<http://hwar1941.narod.ru/dem.htm>

9. ru.wikipedia.org/.../

10. Ермолаев А.И. Научная и педагогическая деятельность Василия Николаевича Слепкова
<http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/ihst/2004/ermolaev.htm>

Из истории Пустошкинской районной библиотеки

В Великолукском архиве были обнаружены документы, подтверждающие основание библиотеки в г. Пустошка. В отчете о работе Себежского уездного политсовета с 1 января по 1 декабря 1922 года имеются сведения о функционировании в уезде на начало отчетного периода /январь 1922г./ Центральной библиотеки в городе Себеже и двух районных, одной из которых являлась Пустошкинская районная библиотека /адрес: станция Пустошка, железная дорога/. В июле 1922 года она была передана Союзу деревоотделочников.

В Пустошкинской волости (укрупненной из Березянской и Соинской в 1920 г.) имелись культурно-просветительские кружки и библиотеки.

В 20-е годы в нашей стране и, конечно же, повсеместно в нашем районе организовывались избы-читальни. Исходя из сведений справочно-осведомительного листка №2 с 1 по 15 мая 1920 года в разделе "Культурно - просветительная жизнь" Пустошкинской волости Ревкома, можно утверждать, что в волости было организовано 12 изб-читален.

Из "Отчета Себежского отдела образования за время с 1.07.1925-1926 гг. (отдел - библиотечная работа)": библиотекари имеются только в 2-х волостях. В остальных 4-х должность библиотекаря совмещена с работой секретарей волкомов комсомола, в результате волостная библиотека находится на плечах избача.

Снабжение книгами проходило за счет Губислитпросвета и отчасти Главволлитпросвета, а также и за счет шефа завода "Красный треугольник". Всего каждая волостная библиотека получила в среднем 400 книг, сельская - 250.

Каждой избе-читальне (и волостной) выписывается шефом газеты: "Беднота", "Крестьянская", "Ленинградская правда", "Смена", "Ленинские искры", "Московская правда", "Псковский пахарь" и журналы: "Красная деревня", "Сам себе агроном" и "Изба-читальня".

Для продвижения книги и газеты в деревнях Уполитпросветом организована при 5 волостных избах - читальнях книжная торговля, где принимается подписка и на

газеты.

Массовая работа протекает в период компаний, революционных праздников и воскресных дней. Читаются лекции, доклады. Проводятся беседы. В этом принимает участие деревенская интеллигенция: учительство, фельдшеры, агрономы и др.

Ведется кружковая работа. Связи между массовой и кружковой нет. Справочная работа ведется избами-читальнями. При каждой избе-читальне имеется стол справок, где сконцентрирована вся справочная литература.

Заведующий Пустошкинской райбиблиотекой Кауфман Р.В. "сообщает, что с 1 октября 1927 г. по настоящее время (21 марта 1928 г.) поступило литературы от Пек. Отд. "Новая жизнь" на сумму 310 руб.78 коп. Из стационарного фонда книговыдача составила 16374, из передвижного - 3571, всего - 20045. Читателей насчитывалось 700 человек."



Далее идет промежуток времени, о котором нет пока никаких документальных сведений.

Говоря об истории районной библиотеки, нужно вспомнить наших ветеранов библиотечного дела, по их биографиям можно проследить всю послевоенную историю библиотеки.

Анна Васильевна Федорова одна из первых заведующих библиотекой, человек, который стоял у истоков библиотечного дела в Пустошке после войны. 15 июня 1945 года Анну Васильевну перевели из Березянской избы-читальни в районную библиотеку и сразу направили на курсы в Западную Двину.

В 1945 году помещение районной библиотеки находилось в доме барачного типа, в котором в то время размещались многие районные учреждения. В одной из комнат в углу прямо на полу лежала большая стопка книг. О стеллажах не могло быть и речи, не было и формуляров. Кроме библиотеки в этой комнате размещались Осоавиахим и отдел культпросветработы.

Анна Васильевна была библиотекарем, а на место

заведующей приехала молодой специалист Ирина Дмитриевна Шарова.

Деньги на покупку литературы выделялись своевременно, и библиотечный фонд стал заметно расти. За книгами ездили в Великие Луки, затем в Себеж, где находились книжные магазины.



Позже (в 1946г.) библиотека переехала в отдельный дом, который купили у частного лица на улице Революции. Здесь уже была

возможность разместить книжные стеллажи, картотеки, справочно - библиографический фонд, даже был небольшой читальный зал. Работы было много. Всего два библиотекаря выполняли многочисленные обязанности.

50-е годы это было время восстановления всего, что разрушила война. Постепенно оттаивали души людей, многие учились, наверстывали упущенное за годы войны, поэтому спрос на книги был очень большой. Шестидесятые и семидесятые годы... Такие далекие от нас и такие близкие сердцу каждого человека, пережившего то время.

Александра Мефодьевна Митрошенко приехала в наш район в 1960 году в связи с переводом на работу мужа. До этого, с 1944 года, семья Митрошенко жила в Идрице, и она работала заведующей Идрицкой детской библиотекой. Обстоятельства сложились так, что и в Пустошке нужна была заведующая районной библиотекой. И Александра Мефодьевна без колебаний согласилась.

Небольшому коллективу (три человека обслуживали взрослых читателей и два - детей) приходилось выполнять работу по пропаганде не только художественной литературы, но и книг по различным отраслям знаний, организовывать массовые мероприятия, быть библиографами и методистами. В начале 60-х годов для



лучшего обслуживания сельского населения открывались библиотеки в отдаленных деревнях. Всего их в районе было 16. Все работники районной библиотеки выезжали на село для оказания методической помощи в оформлении книжного фонда, в составлении каталогов, проведении массовых мероприятий. Открылась и работала школа передового опыта, проводились показательные тематические вечера, читательские конференции.

Нелегкое, но благородное дело выпало на долю Александры Мефодьевны - строительство нового здания районной библиотеки. Приходилось иногда быть и прорабом, и снабженцем - ездить в область и добиваться, чтобы выделили те или иные стройматериалы. Зато как все радовались, когда осенью 1961 года было завершено строительство здания. Проект здания - тоже немалая заслуга заведующей. На одном из совещаний она познакомилась с коллегами из Латвии, и они помогли раздобыть очень интересный, удобный и новый по тому времени проект. Ведь и до сих пор наша библиотека производит впечатление вполне современного учреждения культуры. А красивые хрустальные люстры служат до сих пор.

Одним из знаменательных событий того времени было создание "Клуба любителей поэзии" в 1968 году, который позже получил название "Свеча". Он был организован для привлечения молодежи, воспитания у



молодых пустошан любви к литературе и поэзии. Занятия клуба проходили всегда очень активно. В их подготовке и проведении участвовали работники райкома комсомола, молодежь больницы, школы и других учреждений города. Многие до сих пор помнят чудесные вечера, посвященные поэзии С. Есенина, К. Симонова, с участием больших любителей и знатоков литературы, работников редакции Е.И. Никитина и В.Н. Долгалевой. А какие диспуты проходили в читальном зале! Разгорались жаркие споры и по книгам, и просто по разным жизненным проблемам, волнующим читателей. Александра Мефодьевна Митрошенко более 30 лет отдала любимому библиотечному делу.

На посту заведующей в 1965 году А.М. Митрошенко сменила Надежда Алексеевна Никифорова, 14 лет она продолжала

главные традиции библиотеки. Надежда Алексеевна пользовалась любовью и уважением своих коллег.

Гостей принимали и из соседних районов. Часто приезжали в Пустошку известные поэты и писатели.

На долю Надежды Алексеевны выпало осваивать новую систему работы. В 1977-78 гг. все сельские библиотеки объединились в единую ЦБС, с общим книжным фондом и штатом работников, централизованным комплектованием и обработкой литературы.

С 1992 года директором районной библиотеки работает Наталья Павловна Гусарова.



1 января 2006 года был принят Устав, став юридическим лицом, образовалось муниципальное учреждение культуры "Пустошкинская центральная районная библиотека".

В 2009 году из состава МУК "ПЦРБ" вышли учреждения Пригородной волости: Новая, Первомайская, Соинская сельские библиотеки, было организовано МУК "Пригородное объединение сельских библиотек".

На сегодняшний день в МБУК "ПЦРБ" входят: центральная районная библиотека и 8 сельских библиотек-филиалов.

Приоритетными направлениями районной библиотеки остаются: краеведение, пропаганда книги и чтения, работа в помощь образовательному и воспитательному процессу, правовое, экологическое, гражданско-патриотическое воспитание и нравственно-эстетическое просвещение населения.

Осуществляется обеспечение прав пользователей на свободный доступ к информации, реализация культурных, образовательных, профессиональных, досуговых потребностей граждан, а также совершенствование системы библиотечно-информационного обслуживания всех слоев населения, в том числе и социально-незащищенных.

По материалам районной газеты "Вперед" статью подготовила И.В. Летунова

Гимн малой родины

Слова В.А. Коваленко

Музыка О.В. Мурашовой

Глажу каждую травинку,
В огороде лебеду
И целую ту тропинку,
По которой в лес бреду.
Поутру иду на речку
Босиком и по росе.
Буду ставить Богу свечку,
Что живу в такой красе.

Припев: Чернецово, Канашово,
Горка - мой озерный край.
Каждый год с весною новой
Расцветай, не увядай!

Ой, родимая сторонка,
До чего ж ты мне мила!
Босоногою девчонкой
На свиданье ночью шла.
Здесь родилась, здесь крестилась,
В школу мчалась поутру.
И, конечно, здесь влюбилась,
Бог даст, может, здесь умру.

Припев: Горка, Рудо, Чернецово,
Гультия - озерный край.
Каждый год с весною новой
Расцветай, не увядай!

И уехав в край далекий,
В сердце я тебя храню.
Синеглазый, светлоокий
Рай, что искренне люблю!

Небогато, пусть неброско,
Мы живем в краю своем
И ликуем тихо, просто,
Возвращаясь в отчий дом.

Припев: Шалахово, Канашово,
Горка - мой озерный край.
Каждый год с весною новой
Расцветай, не увядай!

Горка, Рудо, Чернецово,
Мой Святец - озерный край.
Каждый год с весною новой
Расцветай, не увядай!

Пустошкинская центральная районная библиотека
выражает благодарность:

- за помощь в издании книги

Мусатову Виктору Юрьевичу, руководителю управления
Федеральной службы по надзору в сфере природопользования
(Росприроднадзор) по Псковской области;

Пузыне Николаю Владимировичу, директора МУП
"Пустошкинская типография";

- за подготовку книги к печати

Гультевой Валентине Георгиевне и Юриновой Елене
Дмитриевне.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
"Пустошкинская центральная районная библиотека»

Материалы VI краеведческой конференции
12 июля 2012 года

Следы времен минувших

Составитель Т.И. Яковлева
Дизайн Е.В. Котисова
Верстка Е.В. Котисова

Заказ № , тираж
МУП «Пустошкинская типография»
г. Пустошка, ул. Октябрьская, д.36
тел. (81142) 2-11-82, тел. фак (81142) 2-25-29
E-mail : tipograf2@ellink.ru